

Решение по делу №1-4/2019 от 8 сентября 2017 г.

Приговор

Дело № 1-4/2019

П Р И Г О В О Р

именем Российской Федерации

г. Мурманск

19 июля 2019 года

Первомайский районный суд города Мурманска в составе
председательствующего судьи Новожиловой Т.В.,
при секретаре Бутенко Н.А., Поповой А.О.,
с участием государственных обвинителей – *** Суслиной Е.Ю., Почкиной О.А., Федосеевской Е.П.,
защитников – адвокатов Котенко К.В., Леонова А.Н.,
представителя потерпевшего *** Российской Федерации ФИО1
рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело в отношении
Зубрилова А.Н., ***, не судимого,
обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации,

УСТАНОВИЛ:

Зубрилов А.Н. совершил мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, в особо крупном размере.

А именно Зубрилов А.Н., являясь в соответствии с решением *** от *** №*** и приказа от *** №*** ***, а также *** Закрытого акционерного общества «***» (далее – ЗАО «***», Общество), зарегистрированного *** по адресу: ***, будучи единоличным исполнительным органом, выполняя в ЗАО «***» в соответствии с Федеральным законом от 26.12.1995 года «Об акционерных обществах» № 208-ФЗ, п.п. 11.1, 11.3, 11.7 Устава Общества, а также п.п. №*** заключенного с ним трудового договора от *** организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих правовые последствия, в период *** совершил хищение бюджетных средств, выделенных *** Российской Федерации в рамках государственного оборонного заказа, при следующих обстоятельствах.

*** между *** Российской Федерации и ОАО «***» *** заключен государственный контракт №*** (далее – государственный контракт) на выполнение работ по ремонту и обслуживанию *** и продлению сроков

эксплуатации ***, в рамках которого подлежали выполнению работы по сервисному и техническому обслуживанию *** кранов *** в войсковых частях ***.

Выполнение работ разделено на 3 этапа: 1 этап – *** годы, 2 этап – ***, 3 этап – *** год.

Пунктом 4.2 приложения к государственному контракту – Техническим заданием предусмотрено выполнение объема работ, в том числе в соответствии с «Планом-графиком работ по сервисному и техническому обслуживанию (техническому надзору) за комплексами наземного оборудования на *** г.г.» (далее - «План-график работ»). Согласно п. 3 «Плана-графика работ» и соответствующим уточненным планам-графикам на *** годы подлежали выполнению работы в объеме технического обслуживания и продления сроков эксплуатации *** №***) эксплуатируемых в войсковой части *** (с *** – 1-й филиал в/части *** с *** по настоящее время – войсковая часть ***), дислоцированной в *** области; №***) эксплуатируемых в войсковой части *** (с *** – *** в/части ***, с *** по настоящее время – войсковая часть ***), дислоцированной в *** области.

В целях исполнения вышеуказанных работ *** с ОАО «***» *** на аналогичных государственному контракту условиях заключен контракт на выполнение работ для нужд *** №***) от *** (далее – Контракт) в три этапа по годам, ***. В соответствии с п. 2.1 указанного Контракта исполнитель обязуется выполнить работы, в том числе указанные в «Плане-графике работ по сервисному и техническому обслуживанию (техническому надзору) за комплексами наземного оборудования на ***». Согласно п. 3.1 Контракта соответствующие требования к работам и условия выполнения работ указываются в ведомости исполнения работ и техническом задании.

*** ОАО *** в лице *** ФИО2 для фактического выполнения работ на кранах *** на условиях ранее подписанного Контракта от ***, во исполнение государственного контракта от *** заключило с ЗАО «***» (далее – Исполнитель работ) в лице *** Зубрилова А.Н. договор №***) (далее – Договор), согласно п. 2.1 которого исполнитель обязуется выполнить работы по сервисному техническому обслуживанию (техническому надзору) кранов *** в соответствии с «Планом-графиком работ по сервисному и техническому обслуживанию (техническому надзору) за комплексами наземного оборудования на *** г.г.» (в части работ, касающихся исполнителя). Согласно п. 3.1 Договора соответствующие требования к работам и условия выполнения работ указываются в Ведомости исполнения работ. Согласно п. 5.1 Договора работы выполняются в три этапа в сроки, указанные в Ведомости исполнения: 1-й этап – *** год; 2-й этап – *** год; 3-й этап – *** год.

В соответствии с п.п. 4.4.1-4.4.3 Договора ЗАО «***» обязано своевременно и надлежащим образом выполнить работы в соответствии с Ведомостью исполнения и Техническим заданием и представить заказчику в установленном Договором порядке отчетную документацию; обеспечивать соответствие результатов работ требованиям качества, безопасности жизни и здоровья, а также иным требованиям сертификации, безопасности (санитарным нормам и правилам, государственным стандартам и т.п.), лицензирования, установленным в Российской Федерации; обеспечить устранение конструктивных и производственных недостатков и дефектов, выявленных при сдаче-приемке работ, за свой счет.

На основании п. 7.1 Договора ЗАО «***» самостоятельно приобретает материальные и иные ресурсы, необходимые ему для выполнения работ по Договору, несет ответственность за качество приобретенных изделий, которые им могут использоваться в ходе выполнения работ.

Ранее в *** годах ЗАО «***» осуществляло по договору с ОАО *** аналогичные работы по сервисному и техническому обслуживанию кранов *** в войсковых частях, дислоцированных в ***, в ходе чего у Зубрилова А.Н. сложились доверительные отношения с руководителями ОАО *** и должностными лицами войсковых частей.

В *** году *** ЗАО «***» Зубрилов А.Н., будучи достоверно осведомленным об условиях заключенного им с ОАО *** договора №***) от ***, порядке формирования цены по нему, зная из предыдущего опыта выполнения аналогичных работ о формальном подходе должностных лиц войсковых частей №***) к принятию выполненных работ и пользуясь доверительными отношениями с руководителями ОАО ***, действуя с прямым умыслом и корыстной целью, заранее не намереваясь исполнять договорные обязательства, решил совершить хищение бюджетных денежных средств, выделенных на сервисное и техническое обслуживание *** кранов *** №***) эксплуатируемых в войсковых частях №***) (***) и №***) (адрес***).

Так Зубрилов А.Н., будучи осведомленным от работников ОАО *** об объемах финансирования на текущий год, а из условий Договора – о порядке формирования ежегодной ориентировочной цены по нему на основании расчетов Исполнителя работ, для увеличения объема государственных денежных средств, из которых он мог бы совершать хищения, скрывая свой замысел и не ставя никого в известность, дал обязательное для исполнения указание своему подчиненному ФИОЗ, добросовестно заблуждавшемуся относительно его истинных намерений, без определения действительного необходимого объема работ на кранах подготовить и согласовать с ОАО *** и соответствующей военной приемкой документы в обоснование предельного объема финансирования на текущий год с завышенными расценками на обслуживание кранов ***, что ФИОЗ было выполнено. Затем Зубрилов А.Н. указанные документы подписал и направил в ОАО ***, что привело к заключению им от имени ЗАО «***» дополнительного соглашения №*** (без даты) с ОАО *** к Договору №***, установившему стоимость работ на *** год в сумме ***.

В пределах выделенных государственных бюджетных средств на осуществление сервисного и технического обслуживания кранов *** в *** году ОАО *** платежными поручениями №*** от *** на сумму ***, №*** от *** на сумму *** осуществило авансирование планируемых работ, переведя денежные средства на общую сумму *** на расчетный счет ЗАО «***» №*** в отделении *** по адресу: ***.

В период *** Зубрилов А.Н., находясь в ***, с целью хищения полученных в качестве аванса бюджетных денежных средств заключил от имени ЗАО «***» с ООО «***» (ИНН ***) фиктивный договор от *** №*** на поставку товарно-материальных ценностей для ремонта кранов *** на общую сумму ***.

Затем в тот же период Зубрилов А.Н., находясь на рабочем месте по адресу: *** на основании фиктивных документов, изготовленных при неустановленных обстоятельствах, а именно: счетов от *** №*** и от *** №***, акта от *** №*** и товарной накладной от *** №*** дал обязательное для исполнения указание о перечислении денежных средств подчиненному ему *** ЗАО «***» ФИО4, которая, добросовестно заблуждаясь относительно его истинных намерений, платежным поручением №*** от *** в сумме *** и платежным поручением №*** от *** в сумме *** перечислила на расчетный счет ООО «***» №*** в *** денежные средства в общей сумме ***.

Перечисленные по бестоварной операции денежные средства руководителями ООО «***», не осведомленными относительно истинных намерений Зубрилова А.Н., были обналичены и переданы последнему, после чего тот использовал их по своему усмотрению.

В период *** Зубрилов А.Н., находясь на рабочем месте по адресу: ***, продолжая хищение бюджетных денежных средств, выделенных для осуществления сервисного и технического обслуживания кранов ***, без заключения договоров, под предлогом приобретения товарно-материальных ценностей для сервисного и технического обслуживания *** кранов *** дал указание о перечислении денежных средств на расчетный счет организации, созданной через подставных лиц и фактически финансово-хозяйственную деятельность не осуществляющей – ООО «***», ИНН ***, подчиненному ему бухгалтеру ЗАО «***» ФИО4, которая, добросовестно заблуждаясь относительно его истинных намерений, платежным поручением №*** от *** перечислила с расчетного счета ЗАО «***» №*** в отделении *** по адресу *** на расчетный счет ООО «***» №*** в ОАО АКБ «***» ***.

Перечисленные по бестоварным операциям денежные средства лицами, не осведомленными относительно истинных намерений Зубрилова А.Н. и фактически осуществлявшими управление ООО «***», были обналичены и переданы Зубрилову А.Н., после чего тот использовал их по своему усмотрению.

В период *** Зубрилов А.Н., находясь на рабочем месте по адресу: ***, для придания видимости законности и обоснованности использования денежных средств в сумме ***, похищенных из полученного от ОАО *** аванса, а также для получения остатка денежных средств в объеме финансирования за *** в соответствии с договором от *** №***, дал обязательное для исполнения указание подчиненному ему работнику ЗАО «***» ФИОЗ, добросовестно заблуждавшемуся относительно его истинных намерений, включить товарно-материальные ценности, якобы приобретенные у ООО «***» и ООО «***», в отчетные приемо-сдаточные документы и в бухгалтерский учет ЗАО «***» в качестве затрат на производство по договору от *** №*** как использованные при осуществлении сервисного и технического обслуживания *** кранов *** №*** в *** году, а также заполнить соответствующие таблицы учета рабочего времени в обоснование якобы проведенных работ.

ФИОЗ по указанию Зубрилова А.Н. подготовлены и подписаны последним следующие приемо-сдаточные документы: «Табели учета рабочего времени ЗАО «***»», «Акт сдачи-приемки выполненных работ №*** от ***.», «Технический акт ***-Этап 2. от *** о выполнении работ по позиции 1-10 ведомости исполнения к Договору №*** от ***.», «Акт приема-передачи ЗИП от ***.», «Акты сдачи-приемки выполненных работ №*** «Технические акты №***», а также, в качестве приложений к последним, итоговые перечни материалов, использованных при проведении ТО №*** и заявочного обслуживания, с указанием в них, наряду с фактически израсходованными на работы с кранами товарно-материальных ценностей, и тех, которые ЗАО «***» не приобретало и на краны не устанавливало, на общую сумму ***.

При этом в итоговый перечень использованных материалов при проведении заявочного ремонта на кране №***, являющийся приложением №*** к техническому акту №*** от ***, включены товарно-материальные ценности, якобы поставленные ООО «***» по мнимому договору от *** №***, а именно: ***, на общую сумму ***.

В итоговый перечень материалов, использованных при проведении ремонта на кране №***, являющийся приложением №*** к техническому акту №*** от ***, включены товарно-материальные ценности, якобы поставленные ООО «***» по счет-фактуре от *** №*** и товарной накладной от *** №***, а именно: ***, на общую сумму ***.

В итоговый перечень материалов, использованных при проведении заявочного ремонта на кране №***, являющийся приложением №*** к техническому акту №*** от ***, включены товарно-материальные ценности, якобы поставленные ООО «***» по счет-фактуре от *** №*** и товарной накладной от *** №***, а именно: *** общей стоимостью ***.

В итоговый перечень материалов, использованных при проведении заявочного ремонта на кране №***, являющийся приложением №*** к техническому акту №*** от ***, включены товарно-материальные ценности, якобы поставленные ООО «***» по счет-фактуре от *** №*** и товарной накладной от *** №***, а именно: *** общей стоимостью ***.

Вышеперечисленные отчетные приемо-сдаточные документы по договору от *** №*** за *** год Зубрилов А.Н. подписал лично и передал для подписания лицам, ответственным за приемку работ по договору, организацию работы промышленности и поддержание технической готовности кранов войсковых частей *** капитану *** ФИО5, капитану *** ФИО56, старшему лейтенанту ФИО7 и начальнику отдела *** ФИО8, скрыв от них действительно выполненный объем работ. **Указанные лица, вследствие формального отношения к исполнению служебных обязанностей, доверяя Зубрилову А.Н. и будучи обманутыми им, подписали эти документы без фактической проверки объема выполненных работ.**

Затем Зубрилов А.Н., пользуясь сложившимися доверительными отношениями с генеральным директором ОАО *** ФИО2, обманывая последнего относительно объема фактически выполненных работ, для обоснования якобы понесенных ЗАО «***» затрат по ранее полученному авансу и получения остатка финансирования за *** год по договору от *** №*** направил вышеперечисленные отчетные приемо-сдаточные документы, содержащие завышенное количество якобы приобретенных и использованных в ходе технического и сервисного обслуживания кранов *** в *** году товарно-материальных ценностей на общую сумму ***, в ОАО ***.

После чего от ОАО *** платежными поручениями от *** №*** и от *** №*** на расчетный счет ЗАО «***» №*** в отделении *** по адресу *** переведен остаток денежных средств по финансированию работ на *** год в сумме *** соответственно, а всего денежные средства в сумме ***. С учетом ранее выплаченного аванса на расчетный счет ЗАО «***» от ОАО *** за выполнение работ в *** году поступили денежные средства в сумме ***.

Тем самым в период *** Зубрилов А.Н. путем обмана должностных лиц войсковых частей *** и ОАО «***», сопряженного с **преднамеренным неисполнением договорных обязательств** в сфере предпринимательской деятельности, совершил хищение чужого имущества – бюджетных денежных средств в сумме ***, выделенных по государственному контракту от *** №***, **чем причинил имущественный ущерб их собственнику – Российской Федерации в лице федерального органа исполнительной власти – ***.**

В *** году Зубрилов А.Н., имея устойчивое намерение к обогащению преступным путем и опыт хищения денежных средств из бюджета Российской Федерации, решил продолжить хищение государственных денежных средств, выделенных на сервисное и техническое обслуживание кранов *** в указанном году.

Зная от работников ОАО *** об объемах финансирования на *** год, а из условий Договора – о порядке формирования ежегодной ориентировочной цены по нему на основании расчетов Исполнителя работ, Зубрилов А.Н. для увеличения объема государственных денежных средств, из которых он мог бы совершать хищения, скрывая свою цель и не ставя никого в известность, дал обязательное для исполнения указание своему подчиненному ФИОЗ, добросовестно заблуждавшемуся относительно его истинных намерений, без определения действительного необходимого объема работ на кранах подготовить и согласовать с ОАО *** и соответствующей военной приемкой документы в обоснование предельного объема финансирования на *** год с завышенными расценками на обслуживание кранов ***, что ФИОЗ было выполнено, после чего Зубрилов А.Н. указанные документы подписал и направил в ОАО ***.

На основании данных документов Зубриловым А.Н. от лица ЗАО «***» и ОАО *** заключено дополнительное соглашение от *** №*** к договору от *** №***, которым установлен объем финансирования работ на *** год в размере ***.

Далее ОАО *** в качестве аванса за выполнение работ по сервисному и техническому обслуживанию кранов *** в *** году платежным поручением от *** №*** на расчетный счет ЗАО «***» №*** в отделении *** по адресу: *** перечислены денежные средства в сумме ***.

В период *** Зубрилов А.Н., находясь на рабочем месте по адресу: ***, с целью хищения бюджетных денежных средств, выделенных для осуществления сервисного и технического обслуживания кранов ***, без заключения договоров, под предлогом приобретения товарно-материальных ценностей для сервисного и технического обслуживания пневмоколесных кранов ***, передал подчиненному ему бухгалтеру ЗАО «***» ФИО4 фиктивные документы, изготовленные при неустановленных обстоятельствах, о якобы приобретении ЗАО «***» товарно-материальных ценностей у организации, созданной через подставных лиц и фактически финансово-хозяйственную деятельность не осуществляющей – ООО «***» ИНН ***, ***, а именно счет-фактуру от *** №***, счет от *** №*** и товарную накладную от *** №*** на сумму ***, а также счет-фактуру от *** №***, счет от *** №*** и товарную накладную от *** №*** на сумму *** и дал указание о перечислении денежных средств, которое ФИО4, добросовестно заблуждаясь относительно его истинных намерений, выполнила и платежными поручениями от *** №***, от *** №*** и от *** №*** перечислила с расчетного счета ЗАО «***» №*** в отделении *** по адресу: *** на расчетный счет ООО «***» №*** в ООО «***» денежные средства в общей сумме ***.

Перечисленные по бестоварным операциям денежные средства лицами, не осведомленными относительно истинных намерений Зубрилова А.Н. и осуществлявшими фактическое руководство ООО «***», были обналичены и переданы Зубрилову А.Н., после чего тот использовал их по своему усмотрению.

В период *** Зубрилов А.Н., находясь на рабочем месте по адресу: *** для придания видимости законности и обоснованности использования похищенных *** из полученного от ОАО *** аванса, а также для получения остатка денежных средств в объеме финансирования за *** год в соответствии с договором от *** №*** дал обязательное для исполнения указание подчиненному ему работнику ЗАО «***» ФИОЗ, добросовестно заблуждавшемуся относительно его истинных намерений, включить товарно-материальные ценности, якобы приобретенные у ООО «***» в *** году, в отчетные приемо-сдаточные документы и бухгалтерский учет ЗАО «***» как затраты на производство по договору от *** №***, использованные при осуществлении сервисного и технического обслуживания пневмоколесных кранов *** в *** году.

ФИОЗ по указанию Зубрилова А.Н. подготовлены и последним подписаны следующие приемо-сдаточные документы: «Табели учета рабочего времени ЗАО «***»», «Акт сдачи-приемки выполненных работ №*** от ***.», «Технический акт №*** от *** о выполнении работ по позиции 1-10 ведомости исполнения к Договору №*** от *** Этап ***.», «Акты сдачи-приемки выполненных работ №***», «Технические акты №***», а также, в качестве приложений к последним, итоговые перечни использованных материалов при проведении ТО №***, ремонта электрооборудования и заявочного обслуживания с указанием в них, наряду с фактически

израсходованными на работы с кранами товарно-материальных ценностей, и тех, которые ЗАО «***» не приобретало и на краны не устанавливало, на общую сумму ***.

В итоговый перечень материалов, использованных при проведении ремонта электрооборудования и заявочного обслуживания крана №***, являющийся приложением №*** к техническому акту №***, включены товарно-материальные ценности, якобы поставленные ООО «***» по счет-фактуре от *** №*** и товарной накладной от *** №***, а именно: ***, а всего товарно-материальные ценности на сумму ***

В итоговый перечень материалов, использованных при проведении ремонта электрооборудования крана №***, являющийся приложением №*** к техническому акту №***, включены товарно-материальные ценности, якобы поставленные ООО «***» по счет-фактуре от *** №*** и товарной накладной от *** №***, а именно: ***, на общую сумму ***.

В итоговый перечень материалов, использованных при проведении ремонта электрооборудования крана №***, являющийся приложением №*** к техническому акту №***, включены товарно-материальные ценности, якобы поставленные ООО «***» по счет-фактуре от *** №*** и товарной накладной от *** №***, а именно: ***, на общую сумму ***

В итоговый перечень материалов, использованных при проведении ремонта электрооборудования и заявочного обслуживания крана №***, являющийся приложением №*** к техническому акту №***, включены товарно-материальные ценности, якобы поставленные ООО «***» по счет-фактуре от *** №*** и товарной накладной от *** №***, а именно: ***, а всего товарно-материальные ценности на сумму 1 347 448,16 рублей.

В итоговый перечень материалов, использованных при проведении заявочного обслуживания крана №***, являющийся приложением №*** к техническому акту №*** от ***, включены товарно-материальные ценности, в действительности не менявшиеся, работы по которым не производились, а именно *** на сумму ***

Вышеперечисленные отчетные приемо-сдаточные документы по договору от *** №*** за *** год Зубрилов А.Н. подписал лично и передал для подписания лицам, ответственным за приемку работ по договору, организацию работы промышленности и поддержание технической готовности кранов *** филиалов войсковой части *** ФИО5, *** ФИО56, *** ФИО7, *** ФИО57 и *** представительства *** Российской Федерации (***) *** ФИО8, скрыв от них действительно выполненный объем работ. Указанные лица, вследствие формального отношения к исполнению служебных обязанностей, доверяя Зубрилову А.Н. и будучи обманутыми им, подписали эти документы без фактической проверки.

Далее Зубрилов А.Н., пользуясь сложившимися доверительными отношениями с *** ОАО *** ФИО2, обманывая последнего относительно фактического объема выполненных работ, для обоснования якобы понесенных ЗАО «***» затрат по ранее полученному авансу и получения остатка финансирования за *** год по договору от *** №*** направил в ОАО *** в *** вышеперечисленные отчетные приемо-сдаточные документы, содержащие завышенные объемы трудозатрат и количество товарно-материальных ценностей, якобы приобретенных и использованных в ходе технического и сервисного обслуживания кранов *** в *** году, на сумму ***.

После чего от ОАО *** платежным поручением №*** от *** на расчетный счет ЗАО «***» №*** в отделении *** по адресу: *** переведен остаток денежных средств по финансированию работ на *** год в сумме ***. С учетом ранее выплаченного аванса на расчетный счет ЗАО «***» от ОАО *** за выполнение работ в *** году поступили денежные средства в сумме ***

Тем самым в период *** Зубрилов А.Н. путем обмана должностных лиц войсковой части *** военного представительства *** Российской Федерации и ОАО «***», сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, совершил хищение чужого имущества – бюджетных денежных средств в сумме 4 907 833,95 рубля, выделенных по государственному контракту от *** №***, чем причинил Российской Федерации в лице федерального органа исполнительной власти – *** Российской Федерации имущественный ущерб.

А всего в период с *** по *** *** ЗАО «***» Зубрилов А.Н., находясь на рабочем месте по адресу: ***, умышленно, с единой корыстной целью, путем обмана должностных лиц войсковых частей *** флота и военных

представительств *** РФ, а также ОАО «***», сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, сокрыв от вышеуказанных лиц действительный объем работ и предъявив в ОАО «***» изготовленные по его указанию и утвержденные у должностных лиц военных представительств *** РФ и войсковых частей *** флота отчетные приемо-сдаточные документы по договору от *** №*** и акты приема-передачи ЗИП (запасных частей, инструментов и принадлежностей), содержащие, наряду с действительными, заведомо ложные завышенные сведения об использованных товарно-материальных ценностях, услугах и понесенных трудозатратах при проведении технического и сервисного обслуживания кранов *** похитил денежные средства, выделенные *** России из бюджета Российской Федерации в рамках государственного оборонного заказа на *** годы, в общей сумме 6 073 126 рублей 95 копеек, то есть в особо крупном размере, которыми он распорядился по своему усмотрению, причинив тем самым государству в лице *** Российской Федерации имущественный ущерб на указанную сумму.

В судебном заседании подсудимый Зубрилов А.Н. свою вину в совершении указанного преступления не признал, пояснив, что денежных средств государства в лице *** России не похищал, предусмотренные Договором с ОАО «***» работы на кранах были выполнены его организацией в полном объеме.

Несмотря на непризнание вины, виновность Зубрилова А.Н. в совершении инкриминируемого преступления полностью подтверждается показаниями свидетелей, эксперта, результатами судебных экспертиз, иными исследованными судом доказательствами.

Так *** между Государственным заказчиком – *** Российской Федерации и Исполнителем – Открытым акционерным обществом «***» заключен государственный контракт №*** на выполнение работ по сервисному техническому обслуживанию корабельных ракетных комплексов стратегического назначения и продлению сроков эксплуатации платформ для баллистических ракет подводных лодок, в рамках которого подлежали выполнению работы по сервисному и техническому обслуживанию пневмоколесных кранов ***, в том числе в *** войсковой части ***, в течение *** года (т. 14 л.д. 87-108, 132).

Пунктом 4.2 приложения к государственному контракту – Технического задания предусмотрено выполнение объема работ, в том числе в соответствии с «Планом-графиком работ по сервисному и техническому обслуживанию (техническому надзору) за комплексами наземного оборудования на *** г.г.» (т. 2 л.д. 178-189).

На основании вышеуказанного государственного контракта *** Заказчиком – Открытым акционерным обществом «***» заключен контракт с Исполнителем – Открытым акционерным обществом «***» на выполнение работ для нужд *** Российской Федерации №***, согласно п. 2.1 которого исполнитель обязуется выполнить работы, в том числе указанные в «Плане-графике работ по сервисному и техническому обслуживанию (техническому надзору) за комплексами наземного оборудования на *** г.г.».

В соответствии с п. 3.1 Контракта соответствующие требования к работам и условия выполнения работ указываются в ведомости исполнения работ и техническом задании Заказчика.

Согласно п. 5.1 контракта работы выполняются в три этапа: 1-й этап – 2011 год, 2-й этап – 2012 год, 3-й этап – 2013 год (т. 14 л.д. 164-178).

При осмотре документов, изъятых *** в ходе выемки у свидетеля ФИО10 в ОАО «***», установлено, что согласно Плану-графику работ по сервисному обслуживанию (техническому надзору) за комплексами наземного оборудования на *** г.г., Уточненному Плану-графику на *** г.г. подлежат выполнению работы на кранах *** в войсковой части *** (т. 15 л.д. 15-55).

*** Открытым акционерным обществом «***» (Заказчиком) в лице *** ФИО2 во исполнение государственного контракта от *** заключен договор №*** с Закрытым акционерным обществом «***» (Исполнителем) в лице *** Зубрилова А.Н., согласно п. 2.1 которого исполнитель обязуется выполнить работы по сервисному техническому обслуживанию (техническому надзору) кранов типа *** в соответствии с утвержденным «Планом-графиком работ по сервисному и техническому обслуживанию (техническому надзору) за комплексами наземного оборудования на *** г.г.» (в части работ, касающихся исполнителя).

Согласно п. 3.1 Договора соответствующие требования к работам и условия выполнения работ указываются в Ведомости исполнения работ. Согласно п. 5.1 Договора работы выполняются в три этапа в сроки, указанные в Ведомости исполнения: ***.

В соответствии с п.п. 4.4.1 – 4.4.3 Договора Исполнитель обязан своевременно и надлежащим образом выполнить работы в соответствии с Ведомостью исполнения и Техническим заданием и представить заказчику в установленном Договором порядке отчетную документацию; обеспечивать соответствие результатов работ требованиям качества, безопасности жизни и здоровья, а также иным требованиям сертификации, безопасности (санитарным нормам и правилам, государственным стандартам и т.п.), лицензирования, установленным в Российской Федерации; обеспечить устранение конструктивных и производственных недостатков и дефектов, выявленных при сдаче-приемке работ и в течение гарантийного срока, за свой счет.

В соответствии с п. 7.1 Договора Исполнитель самостоятельно приобретает материальные и иные ресурсы, необходимые ему для выполнения работ по Договору, несет ответственность за качество приобретенных изделий, которые им могут использоваться в ходе выполнения работ (т. 15 л.д. 123-138).

Заключение эксперта бухгалтерской судебной экспертизы №*** от *** содержит выводы о том, что в бухгалтерском учете ЗАО «***» за период *** раздельный учет согласно правилам ведения организациями, исполняющими государственный заказ за счет средств федерального бюджета, раздельного учета результатов финансово-хозяйственной деятельности, утвержденным постановлением Правительства РФ от 19.01.1998 года № 47, не велся.

За указанный период в системе бухгалтерского учета ЗАО «***» отражено поступление на счет денежных средств от ОАО «***» со ссылкой на договор №*** от *** и дополнительные соглашения к нему (т. 54 л.д. 132-292).

Согласно платежному поручению №*** от *** на сумму *** и платежному поручению №*** от *** на сумму ***. ОАО «***» перечислило на счет ЗАО «***» №*** в Отделении *** предоплату за выполнение работ по сервисному обслуживанию (техническому надзору) по договору №*** от *** (т. 36 л.д. 1-147, т. 25 л.д. 20, 22).

Как следует из выписки из расчетного счета ЗАО «***» в ОАО «***» №***, платежными поручениями №*** от *** на сумму 5 *** и №*** от *** на сумму *** ОАО «***» перечислило ЗАО «***» предоплату за выполнение работ по сервисному обслуживанию (техническому надзору) по договору от ***.

Платежным поручением №*** от *** ЗАО «***» перечислило на расчетный счет ООО «***» №*** денежные средства в сумме *** с назначением «предварительная оплата за ЗИП для кранов *** согласно счету №*** от ***», а платежным поручением №*** от *** – денежные средства в сумме 300 000 рублей с назначением «предварительная оплата за поставку согласно счету №*** от ***».

Платежным поручением №*** от *** ЗАО «***» перечислило на расчетный счет ООО «***» №*** денежные средства в сумме *** с назначением «оплата за отгруженные ТМЦ – запчасти, материалы для ремонта ГПМ согласно счетов-фактур №*** от ***, №*** от ***» (т. 42 л.д. 130, 145, 154, 167, 169).

Кроме того, согласно заключению эксперта бухгалтерской судебной экспертизы №*** от *** в ходе исследования выписки со счета ЗАО «***» в *** установлено, что, помимо вышеуказанных перечислений, платежным поручением №*** от *** на расчетный счет ООО «***» перечислена сумма *** с назначением «оплата за отгруженные ТМЦ – запчасти и материалы для ремонта ГПМ согласно счету-фактуре №*** от ***, а всего на счет ООО «***» перечислены денежные средства в сумме *** (т. 54 л.д. 132-292).

Согласно заключению эксперта дополнительной бухгалтерской судебной экспертизы №*** от *** в бухгалтерском учете ЗАО «***» отражены операции с пометкой «***» о поступлении материальных ценностей в *** году от ООО «***» – на сумму ***.; ООО «***» – на сумму ***. (т. 55 л.д. 67-101).

При осмотре документов, изъятых *** в ходе обыска в ЗАО «***», установлено, что:

- согласно калькуляции стоимости работ – приложению №*** к договору №*** ЗАО «***» заявлена стоимость работ с ЗИП на *** год в сумме ***

- согласно договору №*** от ***, заключенному между ЗАО «***» в лице *** Зубрилова А.Н. и ООО «***» в лице *** ФИО11, исполнитель (ООО «***») обязуется произвести поставку ЗИПа для кранов *** в соответствии с приложением в адрес ЗАО «***» на общую сумму ***, в том числе: *** общей стоимостью ***;

- в акте №*** от *** указано, что ООО «***» осуществляет в адрес ЗАО «***» поставку ЗИПа в соответствии с договором №*** от *** на сумму 454 000 рублей;

- согласно счету-фактуре №*** от *** и товарной накладной №*** от *** ООО «***» поставляет в адрес ЗАО «***» товары, в том числе: *** общей стоимостью ***

- согласно счету-фактуре №*** от *** и товарной накладной №*** от *** ООО «***» поставляет в адрес ЗАО «***» товары, в том числе: *** общей стоимостью ***

- согласно счету-фактуре №*** от *** и товарной накладной №*** от *** ООО «***» поставляет в адрес ЗАО «***» товары, в том числе: *** общей стоимостью *** (т. 65 л.д. 29-182).

Согласно информационной справке *** по материалам финансового расследования от *** ЗАО «***» в период *** перечислены на счет ООО «***» (ИНН ***) №***, открытый в филиале ОАО «***», денежные средства в сумме ***, в том числе с назначением «***»;

*** и *** ЗАО «***» перечислены на счет ООО «***» (ИНН ***) №***, открытый в ОАО АКБ «***», денежные средства в сумме ***, с назначением «***» (т. 52 л.д. 100-101).

По сведениям из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним информация о правах на объекты недвижимого имущества у ООО «***» и ООО «***» отсутствует (т. 52 л.д. 63, 70).

Из показаний свидетеля ФИО11, данных в судебном заседании и оглашенных в порядке ч. 3 ст. 281 УПК РФ (т. 45 л.д. 166-169, 170-177, 192-197, 217-219), следует, что он является *** ООО «***», а *** ФИО12 – организацией ООО «***» и ПБОЮЛ ФИО12, однако все три фирмы являлись по сути одной организацией, которой фактически руководил он, ФИО11 В *** году он обратился к Зубрилову А.Н. с целью взять займы денежную сумму на развитие бизнеса. Последний отказал ему, но предложил заняться для него (Зубрилова) «обналичиванием» денежных средств, пояснив, что ЗАО «***» и его (ФИО11) организации, в том числе ООО «***», будут заключать фиктивные договоры на производство работ или услуг, без их фактического выполнения, под которые на счета его фирм с организации Зубрилова А.Н. будут выводиться денежные средства, которые он будет в дальнейшем снимать со счетов и возвращать Зубрилову наличными. Он согласился на предложение Зубрилова А.Н., поскольку по договоренности с последним в течение определенного времени от двух недель до месяца пользовался денежными средствами, поступавшими от ЗАО «***» на счета его организаций, тем самым фактически получал краткосрочный беспроцентный займ, и поэтому он не брал с Зубрилова процентов за «обналичивание», возвращая последнему деньги в полном объеме. Наличные денежные средства со своих фирм он получал через оформленные на него договоры займа, фиктивную выплату заработной платы рабочим, а также в экстренных случаях – из кассы под расчет на закупку материалов. Деньги он всегда передавал Зубрилову лично в руки в кабинете последнего в офисе ЗАО «***» по адресу: *** без составления каких-либо документов и без свидетелей. Эти операции по «обналичиванию» осуществлялись им периодически в течение *** годов, всего за этот период им через его фирмы ООО «***», ООО «***» и ПБОЮЛ ФИО12 обналичено для Зубрилова А.Н. до ***. *** ФИО12 отношения к «обналичиванию» денег не имел, но мог расписаться в соответствующих документах, если он приносил их отцу для подписи, не посвящая в подробности. По договорам между ЗАО «***» и ООО «***» никакие

работы не выполнялись. Если договор касался продажи запасных частей, Зубрилов А.Н. предоставлял ему список товаров, которые необходимо указать в счетах.

При этом Зубрилов А.Н. требовал от него быстрого и правильного оформления фиктивных документов под «обналичку», поясняя, что это связано с государственным контрактом. Никаких работ для ЗАО «***» по ремонту и поставкам оборудования для кранов *** его фирмы не осуществляли, информацию о работах на этих кранах и номенклатуру комплектующих Зубрилов А.Н. ему давал для заключения договоров с целью обналичивания денег.

Так договор ООО «***» №*** от ***, счета №*** от *** и №*** от ***, акт №*** от ***, товарная накладная №*** от *** являются фиктивными, составлены по просьбе Зубрилова А.Н. для обналичивания денежных средств, товары по ним не поставлялись.

Кроме того, *** – ФИО13 также занималась «обналичиванием» денежных средств через различные коммерческие организации в ***, что являлось единственной их деятельностью, в том числе для этой цели последняя использовала ООО «***». Большая часть данных организаций зарегистрирована на других лиц.

В *** годах ФИО13 обналичивала для Зубрилова А.Н. денежные средства, при этом последний через него (ФИО11) передавал ей номенклатуру товаров или вид услуг для указания в фиктивных договорах. Денежные средства от обналичивания ФИО13 всегда передавала для Зубрилова через него, ФИО11

Документы относительно хозяйственной деятельности ООО «***»: счет-фактура №*** от *** и товарная накладная №*** от ***, счет-фактура №*** от *** и товарная накладная №*** от ***, счет-фактура №*** от *** и товарная накладная №*** от *** также являются фиктивными, эти договоры заключены с целью обналичивания денежных средств, они фактически не исполнялись.

Цены на товары и услуги, подлежащие указанию в договорах, заключенных для обналичивания денежных средств между ЗАО «***» и его фирмами и организациями, связанными с ФИО13, всегда устанавливал Зубрилов А.Н., проставляя карандашом на копиях с перечнями работ (услуг) цену каждой детали или услуги. Иногда тот сообщал ему, что и сколько примерно стоит, в этом случае цену на работы и услуги он (ФИО11) писал сам в свои договоры или сообщал ФИО13 либо ее бухгалтеру, исходя из необходимости набрать общую сумму договора, установленную Зубриловым.

С ФИО3 финансовой деятельности он не вел, в том числе по организациям ООО «***» и ООО «***», по вопросам обналичивания денег они не общались, решений в ЗАО «***» ФИО3 не принимал.

Из показаний свидетеля ФИО12, данных в судебном заседании и оглашенных в порядке ч. 3 ст. 281 УПК РФ (т. 45 л.д. 162-165, 214-216), установлено, что он является *** ПБОЮЛ ФИО12 и ООО «***», его *** ФИО11 – ООО «***». Фактически все эти коммерческие организации являются одной фирмой, управлением которой с начала *** года занимался его *** ФИО11 В *** годах у *** были проблемы с деньгами, тот пытался решить их самостоятельно, в том числе путем получения от ЗАО «***» денежных средств на «обналичивание». По просьбе *** он мог подписывать какие-либо документы по поводу «обналичивания», не вдаваясь в подробности, для чего эти договоры. Со слов ФИО11 ему известно о том, что у Зубрилова А.Н. в *** годах был договор по государственному контракту, под который тот обналичивал деньги через их фирмы по фиктивным договорам. Для этого ФИО11 оформлял полный пакет документов: протокол согласования цены, акт выполнения работ, счет или счет-фактуру. Также со слов *** знает, что Зубрилов А.Н. производил «обналичивание» через фирмы ФИО13

По информации от ***, по месту регистрации ООО «***» данное юридическое лицо отсутствует, квартира является жилым помещением, в котором зарегистрирована ФИО14 (т. 18 л.д. 72).

По сведениям Межрайонной ИФНС России по ***, руководителем ООО «***» является ФИО15 (т. 18 л.д. 75).

Из показаний свидетеля ФИО15, данных в судебном заседании и оглашенных в порядке ч. 3 ст. 281 УПК РФ (т. 45 л.д. 63-68), следует, что в *** года на его имя была учреждена коммерческая фирма ООО «***» по предложению женщины, имени которой он не знает, за это он получил от нее денежное вознаграждение. Коммерческой деятельностью в ООО «***» он не занимался, никаких финансовых документов не оформлял и не

подписывал. В счетах-фактурах и товарных накладных, согласно которым ООО «***» якобы поставляло в *** году различное оборудование для ЗАО «***», стоят не его подписи.

В ходе осмотра документов, изъятых в ходе выемки *** в ОАО «***», установлено, что

В итоговый перечень использованных материалов при проведении Заявочного ремонта на кране №*** в *** году включен ***

В итоговый перечень использованных материалов при проведении Заявочного ремонта на кране №*** в *** году включены ***

В итоговый перечень использованных материалов при проведении Заявочного ремонта на кране №*** в *** году включен *** (т. 36 л.д. 1-147).

В ходе осмотра документов, поступивших из ***, установлено, что

В итоговый перечень использованных материалов при проведении ремонта на кране №*** в *** году включены *** (т. 31 л.д. 44-45).

Согласно платежным поручениям №*** от *** на сумму 3 376 262 рубля 41 коп. и №*** от *** на сумму 1 348 000 рублей ОАО «***» перечислило на счет ЗАО «***» №*** в Отделении *** оплату за выполненные работы по сервисному обслуживанию (техническому надзору) по договору №*** от *** (т. 25 л.д. 24, 26, т. 36 л.д. 1-147).

Аналогичная информация отражена в выписке из расчетного счета ЗАО «***» в ОАО «***» №*** (т. 42 л.д. 167, 174).

Согласно приложению №*** к Договору №*** от *** объем финансирования на *** год составляет 23 280 100 рублей без НДС (т. 14 л.д. 159).

При осмотре документов, изъятых *** в ходе выемки у свидетеля ФИО10 в ОАО «***», установлено, что платежным поручением от *** №*** ОАО «***» перечислило на лицевой счет ЗАО «***» №*** в отделении *** предоплату на выполнение работ по сервисному обслуживанию (техническому надзору) по договору №*** в сумме 18 624 080 рублей (т. 15 л.д. 15-55, 84).

Согласно заключению эксперта дополнительной бухгалтерской судебной экспертизы №*** от *** в бухгалтерском учете ЗАО «***» отражены операции с пометкой «***» о поступлении в *** году материальных ценностей от ООО «***» на сумму 12 000 000 руб. (т. 55 л.д. 67-101).

Кроме того, согласно заключению эксперта бухгалтерской судебной экспертизы №*** от *** в ходе исследования выписки со счета ЗАО «***» в Северо-Западном банке ОАО «***» установлено, что, платежным поручением №*** от *** на расчетный счет ООО «***» перечислена сумма 6 000 000 рублей с назначением «предварительная оплата за материалы и ЗИП для ремонта ГПМ согласно счету №*** от ***», платежным поручением №*** от *** на расчетный счет ООО «***» перечислена сумма 4 000 000 рублей с назначением «предварительная оплата за материалы для ремонта ГПМ согласно счету №*** от *** (т. 54 л.д. 132-292).

Согласно информационной справке Межрегионального управления Федеральной службы по финансовому мониторингу по *** от *** ЗАО «***» *** перечислены на счет ООО «***» (ИНН *** №***, открытый в ООО «***», денежные средства в сумме 6 000 000 рублей с назначением «оплата за материалы для ремонта ГПМ» (т. 52 л.д. 102).

При осмотре документов, изъятых *** в ходе обыска в ЗАО «***», установлено, что:

- согласно счету-фактуре №*** от *** и товарной накладной №*** от *** ООО «***» *** поставляет в адрес ЗАО «***» товары, в том числе: ***

- согласно счету-фактуре №*** от *** и товарной накладной №*** от *** ООО «***» *** поставляет в адрес ЗАО «***» товары, в том числе: *** (т. 65 л.д. 135, 169).

При осмотре налоговых деклараций ООО «***» за *** годы, изъятых в ходе выемки *** в МИФНС №*** по ***, установлено, что за *** год налог на прибыль организации задекларирован в размере ***, налог на добавленную стоимость – в размере ***. В осматриваемой бухгалтерской отчетности не имеется сведений о ведении хозяйственной деятельности, доходах и уплате налога на прибыль ООО «***» за *** год.

За *** год налог на прибыль организации задекларирован в размере 5 380 рублей, налог на добавленную стоимость – в размере 33 857 рублей.

Среднесписочная численность работников ООО «***» за *** год составляет *** (т. 58 л.д. 145-151).

По адресу регистрации в *** ООО «***» никогда не располагалось, деятельности не осуществляло (т. 24 л.д. 17).

Согласно Выписке из ЕГРЮЛ ООО «***» не осуществляет деятельность по продаже и ремонту электрооборудования. Единственным учредителем и генеральным директором ООО «***» ИНН *** является ФИО16 (т. 65 л.д. 15-21).

Из показаний свидетеля ФИО16, оглашенных в порядке ч. 1 ст. 281 УПК РФ (т. 14 л.д. 36-41, т. 45 л.д. 231-236, т. 58 л.д. 136-139), следует, что она проживает в ***, в *** году она за вознаграждение передала неизвестному лицу свой паспорт для регистрации на ее имя коммерческой организации ООО «***», а также подписала учредительные документы, однако отношения к деятельности и доступа к счетам данной организации она не имеет, налоговые декларации с *** года по настоящее время не заполняла и не подписывала. *** года она по предложению вышеуказанного лица подписала документы в *** для открытия расчетного счета ООО «***» и более с ним не встречалась. О договорных отношениях между ООО «***» и ЗАО «***» ей ничего неизвестно, в счете-фактуре №*** от ***, товарной накладной №*** от ***, счете-фактуре №*** от *** и товарной накладной №*** от *** стоят не ее подписи, данные документы она ранее не видела.

При осмотре документов, изъятых в ходе выемки *** в ОАО «***», установлено, что

В итоговый перечень использованных материалов при проведении ремонта электрооборудования крана №*** в *** году включены ***

В итоговый перечень использованных материалов при проведении Заявочного обслуживания крана №*** в *** году включены ***

В итоговый перечень использованных материалов при проведении ремонта электрооборудования крана №*** в *** году включены ***

В итоговый перечень использованных материалов при проведении Заявочного обслуживания крана №*** в *** году включен *** (т. 36 л.д. 1-147).

В ходе осмотра документов, изъятых в ходе выемки *** в ОАО «***», установлено, что

В итоговый перечень использованных материалов при проведении ремонта электрооборудования крана №*** в *** году включены: ***

В итоговый перечень использованных материалов при проведении ремонта электрооборудования крана №*** в *** году включены ***

В итоговый перечень использованных материалов при проведении Заявочного обслуживания крана №*** в *** году включены: ***. (т. 14 л.д. 57-86).

При осмотре документов, изъятых *** в ходе выемки у свидетеля ФИО10 в ОАО «***», установлено, что платежным поручением от *** №*** ОАО «***» перечислило на лицевой счет ЗАО «***» №*** в отделении *** оплату за выполненные работы по сервисному обслуживанию (техническому надзору) по договору №*** в сумме 4 656 020 рублей (т. 15 л.д. 15-55, 71).

В ходе осмотра *** места происшествия – крана *** (заводской №***), расположенного на территории в/ч ***, с участием *** филиала «***» ФИО17 и ФИО18 установлено, что на указанном кране не производилась замена: *** (т. 11 л.д. 14-31).

В ходе осмотра *** места происшествия – крана *** (заводской №***), расположенного на территории в/ч ***, с участием специалистов филиала «***» ФИО17 и ФИО18 установлено, что на указанном кране не производилась замена: *** (т. 11 л.д. 32-50).

При осмотре *** места происшествия – кранов *** (зав. №***) с участием специалиста *** ФИО19, расположенных на технической части в/ч *** (№***) и на ПРК №*** в/части *** (№***) установлено, что:

- на кране №*** *** являются штатными, с датами изготовления, соответствующими периоду выпуска крана, поскольку на осматриваемых электродвигателях имеются штатные таблички с указанием наименования и даты выпуска, внешнее состояние, указывающее на заводское производство и укладку кабеля, отсутствие следов работы инструмента при демонтаже (монтаже) оборудования;

- на кране №*** *** являются штатными, однако имеют видимые следы ремонта (т. 26 л.д. 1-17).

Заключение экспертов комиссионной инженерно-технологической судебной экспертизы №*** от *** содержит выводы о том, что ЗАО «***» не выполнены следующие работы (название работ и комплектующих, а также цены указаны по документам ЗАО «***»):

В *** году не были заменены (произведены работы), указанные в Итоговом перечне использованных материалов при проведении заявочного ремонта на кране №***, приложение №*** к техническому акту №*** от ***:

В *** году не были заменены (произведены работы), указанные в Итоговом перечне использованных материалов при проведении ремонта электрооборудования крана №***, приложение №*** к техническому акту №*** от ***:

Также не были заменены (произведены работы), указанные в Итоговом перечне использованных материалов при проведении заявочного обслуживания крана №***, приложение №*** к техническому акту №***:

Заключение экспертов комиссионной инженерно-технологической судебной экспертизы №*** от *** содержит выводы о том, что ЗАО «***» не выполнены следующие работы (название работ и комплектующих, а также цены указаны по документам ЗАО «***»):

В *** году – указанный в Итоговом перечне материалов, используемых при проведении заявочного ремонта на кране №***, приложение №*** к техническому акту №*** от ***:

В *** году – указанные в Итоговом перечне материалов, используемых при проведении ремонта электрооборудования на кране №***, приложение №*** к техническому акту №*** от ***:

Согласно заключению экспертов комиссионной инженерно-технологической судебной экспертизы №*** от *** ЗАО «***» не выполнены следующие работы (название работ и комплектующих, а также цены указаны по документам ЗАО «***»):

В *** году – указанные в Итоговом перечне материалов, используемых при проведении ремонта на кране №***, приложение №*** к техническому акту №*** от ***:

В *** году – указанный в Итоговом перечне материалов, используемых при проведении заявочного обслуживания на кране №***, приложение №*** к техническому акту №*** от ***:

*** (т. 64 л.д. 1-241).

Заключение экспертов комиссионной инженерно-технологической судебной экспертизы №*** от *** содержит выводы о том, что ЗАО «***» не выполнены следующие работы (название работ и комплектующих, а также цены указаны по документам ЗАО «***»):

В *** году – указанная в Итоговом перечне использованных материалов при проведении заявочного ремонта на кране №***, приложение №*** к Договору №*** от ***. Этап ***:

***

В *** году:

- указанная в Итоговом перечне использованных материалов при проведении заявочного обслуживания крана №***, приложение №*** к Договору №*** от ***. Этап *** (приложение №*** к техническому акту №***) замена:

- указанная в Итоговом перечне использованных материалов при проведении ремонта электрооборудования крана №***, приложение №*** к Договору №*** от ***. Этап *** (приложение №*** к техническому акту №***) замена:

Согласно заключению экспертов комиссионной инженерно-технологической судебной экспертизы №*** от *** ЗАО «***» не выполнены следующие работы (название работ и комплектующих, а также цены указаны по документам ЗАО «***»):

Указанные в Итоговом перечне использованных материалов при проведении ремонта электрооборудования крана №***, приложение №*** к договору №*** от ***. Этап *** (приложение №*** к техническому акту №***):

*** (т. 61 л.д. 1-254).

В судебном заседании эксперт ФИО20 подтвердил сделанные им и экспертом ФИО21 в вышеуказанных заключениях выводы, пояснив, что они являются достоверными, с учетом его образования, специальных познаний и компетенции, а также опыта. Выводы сделаны им после непосредственного осмотра кранов *** их узлов, агрегатов и механизмов, а также изучения предоставленных ему материалов из уголовного дела. При этом он использовал руководящие документы, указанные в паспортах кранов. Все фотографии он делал самостоятельно.

Заключение эксперта почерковедческой судебной экспертизы №*** от *** содержит выводы о том, что подписи от имени Зубрилова А.Н. в следующих документах:

Договоре на выполнение работ для нужд *** Российской Федерации №*** от ***;

Дополнительных соглашениях №*** (без даты), №*** от *** , №*** г. (без даты), №*** от *** к договору №*** от *** на выполнение работ для нужд *** Российской Федерации;

Протоколах согласования контрактной фиксированной цены на *** годы;

Калькуляциях стоимости работ к договору №***

Планах выполнения работ к контракту №*** на работы для нужд *** Российской Федерации на *** годы;

Ведомостях исполнения работ к контракту №*** на работы для нужд *** Российской Федерации на *** годы;

Плане-графике работ ЗАО «***» в в/ч *** на *** год;

Акте сдачи-приемки выполненных работ №*** от *** по договору №*** от ***. Этап ***;

Актах сдачи-приемки выполненных работ №*** от *** по договору №*** от ***. Этап ***;

Технических актах №*** от *** выполнения работ по договору №*** от ***. Этап ***;

Итоговых перечнях использованных материалов при проведении ремонта, заявочного ремонта, ТО №*** на кранах №*** Этап ***;

Табелях учета рабочего времени ЗАО «***» по Контракту №*** от ***. Этап 2. *** №*** ***; №*** ***;

Техническом акте №***-Этап ***. от *** о выполнении работ по позиции 1-10 ведомости исполнения к Договору №*** от *** Этап ***;

Актах сдачи-приемки выполненных работ №*** от *** по договору №*** от ***. Этап ***;

Технических актах №*** выполнения работ по договору №*** от ***. Этап ***. от ***;

Итоговых перечнях использованных материалов при проведении текущего ремонта, ремонта электрооборудования, ТО №***, заявочного обслуживания на кранах №*** Этап ***.;

Табелях учета рабочего времени ЗАО «***» по Контракту №*** от ***. Этап 3. на кранах *** №*** ***; №*** ***

Из показаний свидетеля ФИОЗ, данных в судебном заседании и оглашенных в порядке ч. 3 ст. 281 УПК РФ (т. 20 л.д. 1-5, т. 35 л.д. 114-120, т. 49 л.д. 6-13, т. 50 л.д. 66-70, 128-130, т. 74 л.д. 169-174), следует, что примерно с *** он работал в ЗАО «***» в должности ***, подчинялся непосредственно *** Зубрилову А.Н. В *** году между ЗАО «***» и ОАО «***» заключен договор №***, согласно которому ЗАО «***» было обязано выполнить работы по ремонту и техническому обслуживанию кранов ***, находящихся на территории войсковых частей *** области, в *** этапа, то есть в *** годах, каждый год конкретные работы.

В рамках исполнения данного договора Зубрилова А.Н. из ОАО «***» информировали об объеме фактического финансирования на текущий год, Зубрилов сообщал ему сумму, на которую планировалось заключить дополнительное соглашение, и давал указание сделать расчет стоимости работ за год на эту сумму, объем работ также подгонялся под указанную сумму. Сделанный им расчет вносился в предложения по стоимости работ ЗАО «***» на текущий год, которые представлялись в ОАО «***». При этом заявленные ЗАО «***» цены на выполнение работ по каждому этапу договора от *** значительно не корректировались и оставались практически в том же размере.

Также он подготавливал отчетную документацию по проведенным работам в рамках заключенного договора на основании сведений, полученных от Зубрилова А.Н. или непосредственно в бухгалтерии ЗАО «***» в виде копий первичных бухгалтерских документов, содержащих данные о закупках оборудования или расходных материалов, в том числе у ООО «***», ООО «***» и ООО «***», для составления перечней оборудования и материалов, использованных при ремонте кранов, при этом сведения об их фактической закупке он не проверял.

Кроме того, по указанию Зубрилова А.Н. информацию, подлежащую внесению в технические акты, акты освидетельствований, акты сдачи-приемки, в табели учета рабочего времени, он брал из документов, предшествовавших началу выполнения работ: ведомостей и планов выполнения работ, калькуляций цен, которые готовились для обоснования цены договора на каждый год. Таким образом, по указанию Зубрилова А.Н. отчетные документы по договору от *** должны были соответствовать первичным документам.

В *** специалистами ЗАО «***» на территории *** в/части *** проводились работы по ремонту и обслуживанию кранов *** а кран №*** не ремонтировался, поскольку был выведен из эксплуатации.

В *** года по указанию Зубрилова А.Н. им была подготовлена отчетная документация о проведенных в *** году ремонтных и обслуживающих работах на кранах *** При этом Зубрилов А.Н. пояснил, чтобы при составлении актов сдачи-приемки проведенных работ он указал перечень работ, предусмотренный планом исполнения на *** год, что им и было сделано. Внося в отчетные документы сведения о проведенных работах, он не имел информации о том, какие именно работы были фактически выполнены на крановом оборудовании.

Также по указанию Зубрилова А.Н. при составлении табелей учета рабочего времени по работам по ремонту и обслуживанию специалистами ЗАО «***» кранов *** он брал данные из ведомости или плана проведения ремонтных работ и вносил сведения о том, что все специалисты ЗАО «***» выработали время полностью, проставив в графах «Отметки о явках на работу по дням месяца» цифры «8», однако о фактически затраченном работниками времени на проведение указанных работ ему не было известно. Он только составлял табели так, чтобы один и тот же работник не был одновременно в один день и в ***. При этом он сообщал Зубрилову А.Н. о недостаточности в штате организации людей на должностях ***, чтобы перекрыть количество заявленных человеко-часов, на что тот ему говорил, чтобы он вносил в табели учета рабочего времени работников на должностях экспертов.

К денежным средствам и решениям по поводу денег ЗАО «***» Зубрилов А.Н. его не допускал. В течение *** годов он неоднократно видел, что к Зубрилову А.Н. приезжал ФИО11, те что-то обсуждали, но после их переговоров не выполнялись какие-то работы. При этом от ФИО11 ему известно о причастности последнего к «обналичиванию» денежных средств.

На этапе подготовки калькуляции цены на *** год Зубрилов А.Н. сообщил ему, что нашел организацию, которая готова поставить им оборудование для ремонта, а также произвести ремонт электродвигателей и генераторов кранов ***, однако потом Зубрилов А.Н. нашел организацию, как ему позже стало известно, ООО «***», которая делает все «под ключ». При этом его насторожило то, что, по словам Зубрилова А.Н., тот будет заниматься взаимоотношениями с этой организацией сам. После этого Зубрилов А.Н. передал ему сведения о ценах, которые он (ФИО3) использовал для составления калькуляции цены работ по этапу *** года.

*** ЗАО «***» ФИО25 в *** году во время проведения работ периодически сообщал ему о том, что работы на одном объекте проведены, и его бригада переходит на другой объект, однако перечень фактически выполненных работ до него не доводил. Он (ФИО3) лично не осуществлял контроль за проведением ремонтных работ и не выезжал в войсковые части по месту нахождения кранов.

По указанию Зубрилова А.Н. им были подготовлены акты сдачи-приемки выполненных работ №*** от *** (выполнение работ на кране зав. №***), №*** от ***, акт сдачи-приемки выполненных работ №*** от *** (выполнение работ на кране зав. №***); технический акт №***Этап *** от *** о выполнении работ по позиции 1-10 ведомости исполнения к Договору №*** от ***. Этап ***, технические акты выполнения работ №*** и №*** от ***; акты освидетельствования №*** и №*** от ***; итоговые перечни использованных материалов при проведении ремонта электрооборудования, текущего ремонта на кране №*** (приложение №*** к Договору от *** №*** Этап ***), итоговые перечни использованных материалов при проведении ТО №***, ремонта электрооборудования, ремонта основного двигателя ДВС и заявочного обслуживания крана №*** (приложение №*** к Договору от *** №*** Этап ***); таблицы учета рабочего времени ЗАО «***» по контракту №*** от ***. Этап 3. на кранах *** зав. №*** и зав. №*** ***. При этом новые двигатели их организацией не закупались.

Подготовленную отчетную документацию в *** года он также по указанию Зубрилова А.Н. отвез в *** войсковой части *** где передал представителю части ФИО23 отчетные документы о проведенных работах на кранах в ***. Примерно через неделю ФИО23 привез ему данные документы, уже подписанные представителями войсковых частей, а он (ФИО3) передал данные документы в бухгалтерию ЗАО «***», после чего они были направлены в ОАО «***».

Кроме того, в войсковой части *** по отчетным документам он контактировал в *** году с ФИО22, с представителем *** ФИО24, а в войсковой части *** – с ФИО57, а также согласовывал вопросы проезда, прохода работников ЗАО «***» на территорию войсковых частей.

Дважды в год он привозил документы в ***: в начале года – при согласовании нормо-часа, в конце года – при утверждении документов, содержащих объем выполненных работ.

Согласно показаниям свидетеля ФИО25, данным в судебном заседании и оглашенным в порядке ч. 3 ст. 281 УПК РФ (т. 11 л.д. 268-273, т. 26 л.д. 35-40, т. 49 л.д. 1-5, 14-27, т. 50 л.д. 135-150, т. 73 л.д. 96-100), он работал в ЗАО «***» по *** года в должностях ***, в его обязанности входила организация ***

В *** годах данная организация осуществляла ремонт и техническое обслуживание кранов *** под заводскими номерами ***, расположенных на территории войсковой части ***, дислоцированной в *** области, и таких же кранов под номерами ***, расположенных на территории войсковой части *** области по договору, заключенному с ОАО «***» на основании государственного контракта.

Кран под заводским номером *** на тот период не эксплуатировался, находился в неисправном и частично разукomплектованном виде. Так как территория войсковой части является режимным объектом, для

прохождения на нее работников ЗАО «***» оформлялись специальные лимитные списки, согласованные командованием ***, которые хранились на КПП этих частей.

Техническое обслуживание, то есть плановые регламентные работы по кранам проводились, как правило, в летнее время каждого года, перечень таких работ регламентируется паспортом на кран, где указаны все расходные материалы, подлежащие замене. В остальных случаях ремонт кранов осуществлялся при выявлении неисправностей в процессе эксплуатации кранов по заявкам представителей войсковой части. По результатам освидетельствования неисправного элемента он производил устный доклад техническому директору ФИОЗ. Оформлял ли тот акт освидетельствования или акт дефектовки, ему неизвестно, он подобных документов никогда не видел. Также по результатам выполненных работ он производил устный доклад ФИОЗ.

*** в *** годах ЗАО «***» на вышеуказанные краны не устанавливались, работы по ремонту с заменой 50% электрооборудования не проводились. При необходимости производился малый ремонт двигателей без их демонтажа, с открытием механизмов: ***.

При выполнении ремонтных работ на кране *** №*** не использовались следующие запасные части (материалы): ***.

На кране *** №*** не заменялись ***.

Указанные в итоговом перечне использованных материалов и оборудования при проведении ремонта электрооборудования крана №*** материалы и их стоимость явно завышены и не соответствуют действительности. Так на данном кране не проводилась замена ***.

Также указанные в итоговых перечнях использованных материалов при проведении ремонта электрооборудования и основного двигателя ДВС крана №*** материалы и их стоимость явно завышены и не соответствуют действительности. В *** года двигатель *** с крана №*** был переставлен на кран №*** взамен неисправного.

В рамках проведения работ неисправные *** в другие сторонние организации для ремонта никогда не передавались. Все материалы и детали, используемые при работах на кранах ***, он заказывал и приобретал лично у организаций, с которыми у ЗАО «***» были заключены договоры на поставку товара, при этом организация ООО «***», якобы осуществляющая ремонт и поставку кранового электрооборудования, ему незнакома, о каких-либо договорных обязательствах между ЗАО «***» и ООО «***» ему неизвестно.

Также он не получал оборудование для ремонта кранов от ООО «***» по счету-фактуре №*** от *** и товарной накладной №*** от ***, счету-фактуре №*** от *** и товарной накладной №*** от ***, счету-фактуре №*** от *** и товарной накладной №*** от ***. Товарные накладные и служебные записки мог подписать по просьбе ФИОЗ.

В таблице учета рабочего времени на кране №*** за *** года отметки, стоящие напротив его фамилии, а также напротив фамилий других лиц, о явке на работу в рамках ремонта крана не соответствуют действительности, в *** года он в составе бригады ЗАО «***» участия в ремонте данного крана не принимал, кроме того, в *** года посредством его бригады производились лишь работы по плановому обслуживанию кранов.

В таблице учета рабочего времени на кране №*** за *** года отметки, стоящие напротив его фамилии, а также напротив фамилий других лиц, о явке на работу в рамках ремонта крана неверные и не соответствуют действительности, в *** года он в составе бригады ЗАО «***» ежедневного участия в ремонте данного крана не принимал.

Организацией работ со стороны в/части *** занимались *** ФИО22 и *** ФИО23, при выполнении ремонтных работ на кранах *** №*** в войсковой части *** он осуществлял взаимодействие с ФИО57

До начала *** года военнослужащие относились к своим обязанностям по контролю за выполнением работ менее добросовестно, такой контроль с их стороны практически отсутствовал, иногда во время работ рядом находились крановщики. Заявки об обнаруженных неисправностях письменно не подавались, военнослужащие сообщали о них устно, перечень неисправностей нигде документально не фиксировался.

От военной приемки работы принимал один раз в год ФИО8, в том числе в *** года, при этом тот с какими-либо документами не сверялся, а только ограничивался внешним осмотром и убеждался, что кран работоспособен.

Согласно представленным ему документам ЗАО «***» закупалось в большом количестве оборудование у ООО «***», ООО «***», ООО «***», однако с представителями этих фирм он никогда не общался, данное оборудование работникам ЗАО «***» для производства работ на кранах *** в *** годах не выдавалось. Со слов ФИО3, количество комплектующих, якобы установленных на краны, ему предоставлял Зубрилов А.Н.

Свидетель ФИО4 в судебном заседании показала, что работает *** ЗАО «***». В *** годах документы по государственному контракту (табели учета рабочего времени, списки контрагентов и т.д.) оформлял *** ФИО3, а утверждал Зубрилов А.Н. Для приобретения оборудования ФИО25 и ФИО3 составляли служебную записку и передавали Зубрилову А.Н., без подписи которого ничего купить было нельзя. В отсутствие Зубрилова подписывал документы ФИО3 по доверенности. Расчеты в основном происходили в безналичной форме, обо всех списаниях с расчетного счета организации Зубрилову А.Н. было известно. Согласно документам большое количество материалов для кранов *** было приобретено у ООО «***», а также ООО «***» и ООО «***», представителем которых был ФИО11 и которым перечислялись суммы, превышающие ***

Из показаний свидетеля ФИО26, данных в судебном заседании и оглашенных в порядке ч. 3 ст. 281 УПК РФ (т. 11 л.д. 104-108, т. 26 л.д. 72-75, т. 49 л.д. 54-60), установлено, что в *** годах он по указанию ФИО25 выполнял работы по ремонту и обслуживанию кранов в войсковых частях в *** области, из представителей войсковых частей при работах иногда присутствовали ***. В табелях учета рабочего времени на кране №*** за *** года, на кране №*** за *** года, на кране №*** в *** года сведения не соответствуют действительности, так как в это время он на кранах не работал.

Свидетели ФИО27 (т. 11 л.д. 109-114, т. 26 л.д. 45-47, т. 49 л.д. 146-151), ФИО28 (т. 11 л.д. 120-125, т. 49 л.д. 116-119), ФИО29 (т. 26 л.д. 76-79, т. 49 л.д. 74-82), дали аналогичные показания, свидетельствующие об отсутствии контроля со стороны представителей войсковых частей за их работой по ремонту и обслуживанию кранов, а также о внесении недостоверных сведений в их табели учета рабочего времени.

ФИО29 при этом пояснил, что в *** году на кранах №*** в *** году на кранах №*** указанные в итоговых перечнях запасные части и изделия в таком количестве не использовались, работы по ремонту электрооборудования с заменой 50% оборудования не производились.

Из показаний свидетеля ФИО30, данных в судебном заседании и оглашенных в порядке ч. 3 ст. 281 УПК РФ (т. 49 л.д. 48-53), следует, что в *** году он по указанию ФИО25 выполнял работы по ремонту и обслуживанию кранов в войсковых частях в ***, при работах иногда присутствовали крановщики для оказания помощи, но объем выполняемых работ никем не контролировался. Он согласен с выводами экспертов комиссионных инженерно-технологических судебных экспертиз, так как работы в указанных объемах на кранах не проводились, замена двигателей, узлов и агрегатов не производилась, все действия были направлены на восстановление механизмов и продление срока их службы. На всех кранах при обслуживании электродвигателей снимался защитный кожух, отверткой или ножом счищался нагар на щеточном механизме, который затем шлифовался наждачной бумагой для создания видимости нового узла. В электромеханической части менялись только болты, менялась местами проводка, чтобы создать впечатление, что механизмы новые. Тормозные электромагниты не менялись, извлекались только катушки с последующей перемоткой в цехе ЗАО «***», что позволяло восстанавливать работоспособность магнитов. В основном проводились работы по смазыванию шарнирных соединений с целью продления срока работы механизмов. На одном из кранов в *** производилась замена двух электродвигателей, однако двигатели были не новые, а снимались с донорского крана. В таблице учета рабочего времени на кране №*** за *** года сведения о его работе не соответствуют действительности.

Из показаний свидетеля ФИО31, данных в судебном заседании и оглашенных в порядке ч. 3 ст. 281 УПК РФ (т. 49 л.д. 31-36), установлено, что в *** году он выполнял работы по ремонту и обслуживанию кранов в войсковых частях в ***. Из военнослужащих объем выполняемых работ никто не контролировал, в основном присутствовали крановщики. В *** с его участием на кранах *** проводились технические работы, связанные с обслуживанием техники и заменой расходных материалов. Ни на одном из кранов двигатели на новые не заменялись, новые агрегаты на краны не устанавливались, производились только обслуживание и ремонт некоторых из них. Так обслуживание двигателей осуществлялось на уровне замены щеток, иногда щеткодержателей, замены ремней генераторов, ремней двигателей, также проводилась обмотка 2-3 электромагнитов, что позволяло временно восстанавливать их работоспособность, сами магниты на новые не заменялись.

Согласно показаниям свидетеля ФИО32, данным в судебном заседании и оглашенным в порядке ч. 3 ст. 281 УПК РФ (т. 49 л.д. 83-93), в *** годах он занимался *** на кранах ***, при этом присутствовали ***, но объем выполняемых работ никем не фиксировался. В табелях учета рабочего времени сведения о его работе не соответствуют действительности.

Из показаний свидетеля ФИО33 (т. 49 л.д. 68-73) и ФИО48 (т. 49 л.д. 108-115), следует, что в *** годах они проводили экспертизу промышленной безопасности кранов, в их табелях учета рабочего времени сведения не соответствуют действительности.

Из показаний свидетеля ФИО35, данных в судебном заседании и оглашенных в порядке ч. 3 ст. 281 УПК РФ (т. 49 л.д. 43-47), следует, что в *** году он проводил экспертизу промышленной безопасности крана ***. О фактах демонтажа или монтажа оборудования с кранов ему неизвестно, однако если работы по замене узлов и агрегатов выполняются, обязательно должны быть соответствующие сертификаты, паспорта, их отсутствие в ЗАО «***» и у заказчика означает, что такие работы не проводились. В таблице учета рабочего времени на кране №*** за *** года сведения о его выезде в *** не соответствуют действительности, кроме того, в должности ***, как указано в данной таблице, он в ЗАО «***» никогда не работал.

Свидетель ФИО36 в судебном заседании показала, что в ЗАО «***» она работает ***, которое занимается анализом нефтепродуктов: ***. С *** года данное подразделение стало делать анализ масел на кранах ***, при этом существуют методики, позволяющие по состоянию масел сделать вывод о состоянии механизмов. Результат анализа в большинстве случаев был негативный, что свидетельствовало об использовании в системе грязных масел либо фильтров, либо о неправильной эксплуатации техники.

Согласно показаниям свидетеля ФИО37, данным в судебном заседании и оглашенным в порядке ч. 3 ст. 281 УПК РФ (т. 11 л.д. 258-262, т. 26 л.д. 41-44, т. 49 л.д. 61-67), в *** годах он выполнял работы по ремонту и обслуживанию кранов №*** в войсковой части в *** и кранов №*** в ***, конкретные задания ему давал ФИО25, их выполнение со стороны военных не контролировалось, иногда при работах присутствовали крановщики. Все ремонтные работы производились силами ЗАО «***», какие-либо узлы и механизмы кранов для ремонта в другие организации не передавались, ООО «***» ему незнакомо. Указанные в итоговом перечне использованных материалов при проведении ремонта (технического обслуживания) крана *** №*** изделия использовались не в полном объеме: замена двигателей на новые никогда не производилась, командоконтроллер ККП фактически не менялся, а производился их ремонт, кроме того, цены изделий в данном перечне явно завышены. Крупногабаритные запасные части (двигателей, узлов и агрегатов) к местам стоянок кранов в *** никогда не доставлялись, новые электродвигатели никогда не приобретались, а снимались с донорского крана в ***. Он согласен с выводами экспертов комиссионных инженерно-технологических судебных экспертиз, так как работниками ЗАО «***» проводились работы по техническому обслуживанию кранов, ремонту отдельных узлов и агрегатов, что позволяло поддерживать краны в исправном состоянии. Производилось обслуживание старых двигателей: ***. В табелях учета рабочего времени на кране №*** за *** года, на кране №*** за *** года сведения о его нахождении на рабочем месте не соответствуют действительности.

Из показаний свидетеля ФИО38, данных в судебном заседании и оглашенных в порядке ч. 3 ст. 281 УПК РФ (т. 11 л.д. 263-267), установлено, что в *** годах он под руководством ФИО25 выполнял работы по *** в войсковых частях в ***, при этом случаев, когда посредством их организации не получалось отремонтировать тот или иной механизм с кранов ***, не было, то есть механизмы для ремонта в другие организации никогда не передавались, организация ООО «***», якобы осуществляющая ремонт кранового оборудования, ему неизвестна.

Из показаний свидетеля ФИО39, данных в судебном заседании и оглашенных в порядке ч. 3 ст. 281 УПК РФ (т. 49 л.д. 174-179), установлено, что в *** году он работал *** в ЗАО «***», возил сотрудников организации к месту производства работ на кранах *** в войсковые части ***, а также помогал в погрузке и выгрузке инструментов и оборудования. Кроме того, он участвовал в обслуживании и ремонте указанных кранов. Электродвигатели на автомобиле *** ЗАО «***» по указанию ФИО25 вывозились в цех по ремонту ЗАО «***» для чистки контактов, контактных групп и деталей ротора, после чего их привозили обратно на краны *** в ***. Указанные электродвигатели в другие организации он никогда не вывозил. В табелях учета рабочего времени на кране №*** за *** года сведения о его нахождении на рабочем месте не соответствуют действительности, так как в данный период он находился в отпуске.

Из показаний свидетеля ФИО40, оглашенных в порядке ч. 1 ст. 281 УПК РФ (т. 49 л.д. 103-107), следует, что в *** году он работал в ЗАО «***» в должности ***, осуществлял ремонт *** автокранов, а ремонтом и обслуживанием кранов *** в *** не занимался. В таблице учета рабочего времени на кране №*** за *** года сведения о проведении им ремонтных работ не соответствуют действительности.

Свидетель ФИО22 в судебном заседании показал, что в *** годах проходил службу в должности *** войсковой части *** в *** области, был ответственным за объекты гостехнадзора, в том числе за краны *** №***, кроме него, ответственным являлся также ФИО23. Он сам не всегда присутствовал при производстве ЗАО «***» работ на кранах, ему о ходе работ мог доложить крановщик ФИО42, при этом на последнего не было возложено обязанности контролировать их объем. Его самого интересовала только работоспособность крана. Считает, что проверять фактическое выполнение ремонта и технического обслуживания должен был ФИО7, который являлся в войсковой части материально ответственным лицом. По итогам работ составлялись акты, которые подписывались ФИО7 и Зубриловым, утверждались командиром части.

Из показаний свидетеля ФИО23, данных в судебном заседании и оглашенных в порядке ч. 3 ст. 281 УПК РФ (т. 11 л.д. 286-290), следует, что в *** годах он работал *** в *** войсковой части *** в ***, отвечал за объекты гостехнадзора, в том числе краны *** №*** Кран №*** был выведен из эксплуатации и не ремонтировался, работы по ремонту и техническому обслуживанию остальных кранов выполняли представители ЗАО «***», при этом контроль за фактическим объемом выполняемых работ представителями войсковой части не осуществлялся, была важна только работоспособность кранов. В *** года *** ЗАО «***» ФИО3 привез ему акты выполненных работ с отчетными документами по кранам №***, которые он отнес *** ФИО22, тот перенаправил его к ФИО7. Последний подписал документы, читал ли тот их, ему неизвестно. Затем он (ФИО23) отнес документы *** войсковой части ФИО5, который поинтересовался, все ли работы проведены представителями ЗАО «***», и когда он это подтвердил, ФИО5 также подписал отчетные документы, не изучая. На самом деле он (ФИО23) не был осведомлен о фактическом объеме выполненных работ. Позже он отвез в войсковую часть *** документы о выполнении работ на их кранах, которые подписали ФИО57 и *** части ФИО6. Все подписанные документы он передал ФИО3

Согласно показаниям свидетеля ФИО7, данным в судебном заседании и оглашенным в порядке ч. 3 ст. 281 УПК РФ (т. 11 л.д. 281-285, т. 51 л.д. 13-16, 63-67, 258-268, т. 74 л.д. 47-52, т. 76 л.д. 66-71), он *** в войсковой части *** в ***, в *** годах его обязанностью было следить за сохранностью кранов *** №*** О необходимости ремонта кранов ему докладывал крановщик ФИО42, он, в свою очередь – *** ФИО23, а тот – *** ФИО22. Взаимодействовал с ремонтной организацией ЗАО «***» ФИО23, который исполнение ее представителями работ и использование материалов не проверял. В *** году последний сообщил ему о том, что контроль за работами на вышеназванных кранах осуществляет *** ФИО42, по этой причине он (ФИО7) данные работы фактически не контролировал. При этом ФИО42 ни разу не доложил ему о замене агрегатов на кранах №*** по его словам, в основном производилась замена мелких расходных и горюче-смазочных материалов. В *** года ФИО23 принес ему акты приемки выполненных работ и табели учета рабочего времени, заверив, что все указанные в актах работы выполнены. Доверяя ФИО23, он подписал документы, не читая, при этом в них уже стояли подписи представителей ЗАО «***». Аналогичным образом он подписывал акты и табели в *** году. Ему был неважен объем выполненных работ, только интересовала работоспособность кранов. В *** года ФИО23 сообщил ему, что у них проблемы с ЗИПом (запасные части, инструменты и принадлежности) для кранов, не хватает большого количества ЗИПа, согласно документам переданного в войсковую часть представителями ЗАО «***», а в действительности не полученного от ремонтной организации или полученного в крайне незначительных объемах. Также по предложению ФИО23 он расписался в журнале о якобы приеме ЗИПа на хранение. Затем по указанию ФИО23 *** ФИО42 по войсковой части был собран и перенесен в хранилище ЗИП, якобы поставленный ранее ЗАО «***».

Заключение эксперта №*** от *** содержит вывод о том, что в журнале учета и выдачи ЗИП следующие записи:

- на оборотной стороне л. 1 – все записи;
- на лицевой стороне л. 2 – все записи;
- на оборотной стороне л. 2 запись «№*** «***», «***» - выполнены ФИО23;
- на оборотной стороне л. 2 записи №*** и на л. 3 №*** (кроме записи «***» - выполнены ФИО7 (т. 58 л.д. 317-324).

Согласно заключению эксперта №*** от *** подписи от имени ФИО7 в технических актах №*** от ***, Этап ***, табелях учета рабочего времени ЗАО «***» на кране №*** за *** года, на кране №*** за *** года, технических актах №*** от ***, табелях учета рабочего времени ЗАО «***» на кране №*** за *** года, на кране №*** за *** года выполнены самим ФИО7 (т. 57 л.д. 186-196).

Из показаний свидетеля ФИО42, данных в судебном заседании и оглашенных в порядке ч. 3 ст. 281 УПК РФ (т. 11 л.д. 291-295, т. 50 л.д. 167-169, т. 51 л.д. 68-72, т. 74 л.д. 60-63), установлено, что он проходит военную службу в войсковой части *** в *** области, фактически исполняет обязанности ***. В данной части находятся три крана *** с номерами №***. В *** годах кран №*** находился в неисправном, разукомплектованном состоянии. Ответственным за исправное состояние указанной техники являлся военнослужащий ФИО7, а он (ФИО42) только управлял кранами, об их техническом состоянии докладывал ФИО7, а также *** ФИО23 и ФИО22. При производстве ЗАО «***» работ по обслуживанию и ремонту этих кранов он присутствовал не постоянно. Также он не видел, чтобы данные работы контролировал ФИО23, вел их учет или учет использованного предприятием ЗИПа (запасных частей, инструментов и принадлежностей). Некоторые из агрегатов работники ЗАО «***» демонтировали с кранов и увозили на ремонт в свой цех, после чего привозили и устанавливали обратно. Он согласен с выводами экспертов комиссионных инженерно-технологических экспертиз, поскольку в период *** годов никаких новых двигателей, узлов и агрегатов работниками ЗАО «***» на краны установлено не было.

Примерно в *** года он по указанию ФИО23, ФИО7 либо ФИО22 обошел все краны ***, собрал все имевшиеся на них запасные части (***), отнес в сооружение №*** и сложил в ящики.

Согласно показаниям свидетеля ФИО44, данным в судебном заседании и оглашенным в порядке ч. 3 ст. 281 УПК РФ (т. 11 л.д. 126-129, т. 20 л.д. 140-145, т. 51 л.д. 99-102, т. 74 л.д. 147-149), в *** годах он работал *** войсковой части *** в ***, организовывал работу представителей предприятий промышленности. В *** годах на территории *** войсковой части *** специалисты ЗАО «***» проводили ремонтные и обслуживающие работы на кранах *** №*** при этом в нарушение порядка, установленного приказом командира части, специалисты ЗАО «***» не прибывали в производственно-технический отдел для согласования работ. Организацией их работ занимался лично *** ФИО22, которому он в течение указанного периода докладывал о нарушении ЗАО «***» установленного режима. Также не был назначен руководитель работ от войсковой части, обязанный непосредственно контролировать их выполнение. Более того, *** ФИО23, ответственный за составление отчетных документов, ему каких-либо актов выполненных работ и табелей учета рабочего времени ЗАО «***» на согласование не представлял. ФИО23 рассказывал ему, что знакомил с актами ФИО22, после чего лично относил их *** ФИО5 и, пользуясь служебной занятостью последнего, «на ходу» убеждал его подписать акты. Действительное выполнение работ сотрудниками данной организации им и его подчиненными не проверялось.

Из показаний свидетеля ФИО45, оглашенных в порядке ч. 1 ст. 281 УПК РФ (т. 20 л.д. 135-139), установлено, что в *** года он исполнял обязанности *** войсковой части *** в *** во время отсутствия ФИО22. В настоящее время контроль за работой представителей промышленности возложен на представителей подразделений и технический отдел, которые должны докладывать *** ФИО5 о том, что работы на кранах выполнены в полном объеме, в противном случае последний не подпишет отчетные документы: акты выполненных работ, технические акты, табели рабочего времени. Как соблюдался этот порядок при ФИО22, ему неизвестно. Он подписал акт №*** между ГРЦ *** и *** войсковой части ***, так как тот подтверждал выполнение работ ГРЦ ***. Почему в него включены работы ЗАО «***» на кранах *** №***, ему неизвестно, подписал сводный акт, так как в нем стояла подпись сотрудника технического отдела ФИО44, то есть он полагал, что перечисленные в нем работы действительно выполнены.

Согласно показаниям свидетеля ФИО46, оглашенным в порядке ч. 1 ст. 281 УПК РФ (т. 20 л.д. 146-150), в период с *** год он исполнял обязанности *** войсковой части *** в *** во время его отпуска. Акт №*** между ГРЦ *** и *** войсковой части *** он подписал, так как к нему были приложены подписанные акты выполненных работ. Лично он выполнение работ, указанных в актах, в том числе ЗАО «***» на кранах *** №***, не проверял, доверился существующему порядку контроля.

Из показаний свидетеля ФИО47, данных в судебном заседании и оглашенных в порядке ч. 3 ст. 281 УПК РФ (т. 28 л.д. 224-232, т. 74 л.д. 80-82), следует, что до *** он проходил службу в должности *** войсковой части *** в *** области. Вопросами организации обслуживания ЗАО «***» кранов *** №*** занимались ответственный за объекты гостехнадзора ФИО22 и затем служащий ФИО23. Он сам объемом выполненных ЗАО «***» работ не интересовался, для него была важна только исправность кранов. При нем ЗАО «***» каких-либо значительных работ на этих кранах не проводило.

Из показаний свидетеля ФИО34, данных в судебном заседании и оглашенных в порядке ч. 3 ст. 281 УПК РФ (т. 11 л.д. 296-298), установлено, что с *** года он проходил службу в должности *** войсковой части *** в ***. За этим цехом были закреплены краны *** №*** за техническое состояние и исправность которых отвечал его подчиненный ФИО7. До *** года никто из его подчиненных, в том числе инженер ФИО23, ФИО7 и крановщик ФИО42 не докладывали ему о том, что на кранах *** №*** проводятся ремонтные и обслуживающие работы. В *** года ФИО7 подписал отчетные документы по приемке ремонтных и обслуживающих работ на кранах ***, но он сам данные документы не видел. В *** года в войсковой части было проведено совещание, где, кроме него, присутствовали ФИО5, ФИО44, ФИО22 и *** ЗАО «***» Зубрилов. На указанном совещании обсуждался вопрос документального оформления выполняемых работ по ремонту и обслуживанию кранов *** и учета работ, проводимых представителями ЗАО «***», поскольку ранее такой учет в части организован не был.

Свидетель ФИО49 в судебном заседании показал, что по *** год проходил службу в должности *** войсковой части *** в ***, за его отделом числились краны *** за эксплуатацию и исправное состояние которых отвечал командир взвода ФИО7, а взаимодействие с представителями промышленности осуществлял инженер ФИО23. Он сам при производстве ремонта и технического обслуживания этих кранов не присутствовал, приемку работ не осуществлял. О техническом состоянии кранов докладывать должны были *** ФИО22.

Из показаний свидетеля ФИО50, данных в судебном заседании и оглашенных в порядке ч. 3 ст. 281 УПК РФ (т. 32 л.д. 18-21), следует, что он проходит службу в войсковой части *** в *** области и в *** годах фактически исполнял обязанности *** крана *** №***. При проведении ЗАО «***» ремонтных работ на кране представители войсковой части не присутствовали, он сам также присутствовал не всегда. Фактически его и командование интересовало, чтобы кран был исправен, мог выполнять свою основную функцию. В этот период работники ЗАО «***» двигатели на кране не меняли, однако ремонтировали: в ***. Объем выполненных работ стали фиксировать только с *** года, когда началась проверка.

Из показаний свидетеля ФИО51, данных в судебном заседании и оглашенных в порядке ч. 3 ст. 281 УПК РФ (т. 26 л.д. 23-25), установлено, что он проходит военную службу в войсковой части *** (ранее *** войсковой части ***) в *** в должности *** на кранах *** №*** а также на кране №*** в период отсутствия крановщика ФИО50. При выполнении в *** годах работниками ЗАО «***» ремонтных работ на кране *** №*** он при необходимости подключал кран к сети электропитания для поворота башни и т.д., однако обязанности по контролю за качеством и объемом выполняемых ремонтных работ на него никто не возлагал. Ремонт электродвигателей данного крана при нем не производился, впервые они демонтировались в *** года.

Из показаний свидетеля ФИО52, данных в судебном заседании и оглашенных в порядке ч. 3 ст. 281 УПК РФ (т. 32 л.д. 22-26, т. 33 л.д. 1-4, т. 72 л.д. 90-92), следует, что он проходит службу в войсковой части *** в *** области и в *** годах исполнял обязанности крановщика на кранах *** №***. До *** года ход работ, которые выполняло ЗАО «***» на кранах, он не контролировал, периодически работники указанного предприятия работали на кранах вообще одни, без контроля со стороны военнослужащих и служащих войсковой части, его и командование интересовало только, чтобы краны работали. Фактически он не вникал в то, какие работы проводятся на кранах.

Свидетель ФИО53 в судебном заседании показал, что проходит службу в войсковой части *** в ***, был назначен ***. Ему известно, что ЗАО «***» выполняло работы на кранах ***, при этом объем и качество работ со стороны войсковой части стали контролировать только с ***.

Свидетель ФИО54 в судебном заседании показал, что проходит службу в войсковой части *** в ***. На кранах *** №*** работали *** ФИО52 и ФИО51, а на кране №*** – ФИО50, плановым техническим обслуживанием данных кранов, а также ремонтом по заявкам занимались работники ЗАО «***». *** визуально оценивали

выполненные работы, без составления документов, но на них не была возложена обязанность контролировать объем работ, кто осуществлял такой контроль, ему неизвестно.

Свидетель ФИО55 в судебном заседании показал, что проходит службу в войсковой *** в ***, в *** годах – в должности начальника цеха баллистических ракет, отвечал за сохранность и эксплуатацию крана *** №***. *** ФИО50 докладывал ему о выполнении сотрудниками ЗАО «***» технического обслуживания и заявочного ремонта крана, однако без подробностей, а документально данную информацию стали оформлять после начала прокурорской проверки.

Согласно показаниям свидетеля ФИО56, данным в судебном заседании, в *** годах он проходил службу в должности *** войсковой части *** в ***. Он осуществлял общее руководство филиалом, а ответственным за объекты гостехнадзора, в том числе три крана ***, являлся ФИО57. Документы, содержащие перечень необходимых работ по государственному контракту, к ним не поступали, был договор о **поддержании работниками ЗАО «***» этих кранов в работоспособном состоянии. Поэтому проверялась лишь работоспособность кранов, при этом объем выполненных работ никто не контролировал.** Поскольку ФИО57, в том числе в присутствии ФИО23, подтверждал, что указанные в технических актах работы выполнены, он подписывал данные акты, где уже стояли подписи *** ЗАО «***» и ФИО57.

Согласно заключению эксперта №*** от *** подписи от имени ФИО56 в технических актах №*** от ***, Этап ***, табелях учета рабочего времени ЗАО «***» на кране №*** за *** года, на кране №*** за *** года, на кране №*** за *** года, технических актах №*** от ***, табелях учета рабочего времени ЗАО «***» на кране №*** за *** года, на кране №*** за *** года, на кране №*** за *** года, а также в Итоговых перечнях использованных материалов на кранах №*** за *** выполнены самим ФИО56 (т. 58 л.д. 91-105).

Свидетель ФИО57 в судебном заседании показал, что в *** годах работал *** в филиале войсковой части *** в ***, где находились краны *** №***. По указанию *** ФИО56 он несколько раз присутствовал при выполнении ремонтных работ на кранах представителями ЗАО «***», однако объем данных работ не контролировал, его интересовало только, чтобы краны работали. Он подписывал акты технического обслуживания кранов, подтверждая тем самым их работоспособность. Также в *** года к ним из головной части приехал ФИО23 с актами приемки работ на все три крана, составленными ЗАО «***», с подписями Зубрилова А.Н. Он отвел ФИО23 к ФИО56, и последний подписал данные акты.

Свидетель ФИО58 в судебном заседании показал, что проходит службу в должности *** войсковой части *** в ***. В *** годах обслуживанием *** кранов *** №*** занималась организация ЗАО «***», а именно сезонным обслуживанием – весной и осенью, а также ремонтом по заявкам в случае выявления неисправности. Ответственные за краны устно докладывали ему о неисправностях и по его команде готовили заявку на ремонт, которая подписывалась представителем ГРЦ *** и *** войсковой части. В *** году его приказом на *** и *** была возложена обязанность контролировать ход работ на кранах и вести журнал, где отражать, что конкретно сделано. Как это происходило ранее, ему неизвестно.

Из показаний свидетеля ФИО59, данных в судебном заседании и оглашенных в порядке ч. 3 ст. 281 УПК РФ (т. 32 л.д. 142-144), следует, что он работает в должности *** войсковой части *** ранее – *** в/части ***), в *** годах занимал должность начальника отделения МТО, в котором на учете состояли *** краны *** №***, в книге учета отражались наличие кранов, их заводские номера, номера агрегатов, в том числе электродвигателей. Краны числились по номенклатуре *** службы ***, раз в полгода происходила сверка учета МТО с учетом в МИС СФ по документам. В *** годах в его отделение для учета информация о замене на вышеуказанных кранах двигателей или иных номерных агрегатов, документы на новые номерные агрегаты, установленные на кранах, а также ЗИП на указанные краны не поступали.

Согласно показаниям свидетеля ФИО60, данным в судебном заседании, в *** годах он работал *** войсковой части в ***, а в *** – начальником *** в ***. Он давал письменные указания ответственным лицам по контролю за работой обслуживающей организации, сам такой контроль не осуществлял и документы по результатам выполненных работ не подписывал.

Свидетель ФИО61 в судебном заседании показала, что в *** года в должности *** организовывала пропускной режим на контрольно-пропускных пунктах войсковой части ***. Если сотрудники ЗАО «***» проходят КПП по утвержденным спискам, то предъявляют только паспорт, отметка об их проходе на территорию части не

делается. В случае ввоза и вывоза оборудования или другого имущества проверяется наличие накладной и материального пропуска, проводился визуальный осмотр, однако перечень перевозимых материальных ценностей не фиксируется.

Согласно показаниям свидетеля ФИО62, данным в судебном заседании, он работает *** войсковой части *** в ***. По установленному порядку проход представителей ремонтных организаций через КПП должен сверяться с пропусками или лимитированными списками и фиксироваться в журнале. Как фиксировался проход представителей ЗАО «***», сказать не может, это зависит от добросовестности сотрудников КПП.

Свидетель ФИО63 в судебном заседании показал, что ранее работал *** службы *** флота. Краны *** входят в комплекс ***, но числятся в номенклатуре *** флота. Служба *** согласовывает перечень необходимых работ на следующий год по составленной войсковой частью заявке, однако в определении стоимости работ ни ***, ни войсковые части участия не принимают. В *** годах командующим *** флота издавались приказы о проверке отдельных комплексов, при этом проверка состояния кранов заключается в подтверждении его исправности и грузоподъемности либо исследовании документов. До него в *** годах представителем ГРЦ *** в войсковых частях был ФИО24, как фактически осуществлялась приемка работ на кранах, ему неизвестно. В *** году он в составе комиссии, в которую также входил представитель ОАО «***» ФИО64, проверял состояние кранов *** в войсковой части *** в ***, при этом сверка объемов выполненных работ не производилась, а только проверялись документы и работоспособность кранов.

Из показаний свидетеля ФИО65, данных в судебном заседании и оглашенных в порядке ч. 3 ст. 281 УПК РФ (т. 50 л.д. 59-65), следует, что в *** годах он работал *** службы ***. Краны ***, находящиеся на вооружении войсковых частей ***, проходят по морской инженерной службе (МИС) флота. Непосредственно приемкой работ представители службы *** не занимались, их интересовала только общая работоспособность кранов, оценить объем действительно выполненных ЗАО «***» работ он не может. Он мог подписывать план-графики, подготовленные представителями промышленности, однако расчет стоимости работ на кранах их службой не проводился. Ежеквартально и ежегодно вышеуказанными войсковыми частями собирались данные о потребности в сервисном обслуживании кранов *** и представлялись в *** как устно по телефону, так и письменно в виде донесений. Этой работой занимался ФИО63 Командованием войсковых частей по их требованию представлялись донесения о техническом состоянии кранов ***, для контроля готовности кранов к выполнению погрузочно-разгрузочных работ. Им были подписаны запросы №*** от *** и №*** от ***, оформленные представителями промышленности, и ими же вносились туда суммы стоимости работ. При подписании всегда присутствовали представитель ГРЦ *** ФИО24 или представитель ОАО ***, которые подтверждали ему необходимость выделения денег. Он не сравнивал запросы и не обратил внимания на то, что суммы, истребуемые на примерно одни и те же работы в *** году почти в 3 раза превышают суммы на *** год.

Согласно показаниям свидетеля ФИО66, данным в судебном заседании и оглашенным в порядке ч. 3 ст. 281 УПК РФ (т. 20 л.д. 151-156), в *** годах он работал *** в ГРЦ ***, который осуществляет общий надзор за эксплуатацией, ремонтом и техническим обслуживанием техники. В этот период от войсковой части *** в *** работу кранов *** №*** курировал ФИО23, а от ГРЦ *** – ФИО24, с которым он раз в год осуществлял приемку работ после полного технического освидетельствования объектов гостехнадзора. При этом проводятся испытания крана в динамике, с грузом и без, и если они успешны, значит, кран в исправном состоянии. Контролировал ли кто-либо конкретные работы, ему неизвестно. В этот период он по указанию руководства ГРЦ *** изготовил и подписал сводный акт №*** по всем работам, выполненным за *** год по государственному контракту. В сводный акт включены работы ЗАО «***» на кранах *** ***, поскольку они есть в плане, утвержденном *** Так как краны были исправны, он пришел к выводу, что все сервисные работы на них выполнены, при этом сам лично полноту работ, выполненных ЗАО «***», не проверял.

Из показаний свидетеля ФИО67, данных в судебном заседании и оглашенных в порядке ч. 3 ст. 281 УПК РФ (т. 20 л.д. 184-190), следует, что с *** года он в качестве *** стал осуществлять техническую приемку изделий на подконтрольных предприятиях, в том числе кранов *** у ЗАО «***» в рамках гособоронзаказа. Первоначально приемку осуществляет личный состав войсковых частей, затем он с *** ЗАО «***» прибывает на объект, изучает документы, а штатные специалисты проводят испытания кранов, в случае их исправности техническая приемка считается осуществленной. До него такую приемку проводил *** ФИО8.

Из показаний свидетеля ФИО8, данных в судебном заседании и оглашенных в порядке ч. 3 ст. 281 УПК РФ (т. 12 л.д. 42-48, т. 26 л.д. 66-70), установлено, что до *** года он работал в должности *** отдела ***, а затем – ***. За ними было закреплено ЗАО «***», которое по договору выполняло техническое обслуживание и ремонт кранового оборудования, в том числе марки ***, имеющегося в войсковых частях *** флота. Согласно ведомости исполнения к договору в *** году ЗАО «***» должно было провести техническое обслуживание и ремонт кранов *** №***, закрепленных за *** войсковой части *** а также кранов *** №*** в *** войсковой части *** в *** области. В *** года он как *** принимал указанные работы после их окончания, при этом не проверял, какие именно узлы и агрегаты были заменены представителями ЗАО «***», а только убеждался, что краны были полностью исправными и функционировали без сбоев. Кроме того, представителем предприятия ФИО3 ему были представлены копии накладных на приобретенный ЗИП, в том числе агрегаты. По результатам приемки он подписал технический акт от *** №***-этап *** и акт сдачи-приемки выполненных работ от *** №***

Согласно заключению эксперта №*** от *** подписи от имени ФИО8 в Договоре на выполнение работ для нужд *** №*** от ***, техническом акте №***-Этап 2 от ***, итоговых перечнях использованных материалов выполнены самим ФИО8 (т. 58 л.д. 36-48).

Свидетель ФИО68 в судебном заседании показал, что проходит службу в должности ***. В *** он проводил проверку исполнения государственного контракта, на основе которого ЗАО «***» по договору выполняло работы на кранах *** в ***. В соответствии с Положением о военных представительствах *** ФИО8 проводил техническую приемку работ, при этом он должен был выехать к кранам, проверить, выполнены ли работы, соответствует ли представленная документация условиям договора, проверить наличие ***, после чего подписать акт технической приемки.

Свидетель ФИО69 в судебном заседании показал, что работает в должности *** территориального отделения ***, объектом которого являются краны ***. Ежегодно проводится плановая комплексная выездная проверка кранов, кроме того, его организация давала разрешение на ввод их в эксплуатацию после ремонта. При этом проверяется только работоспособность крана, а не объем фактически выполненных работ, по результатам проверки составляется акт.

Согласно показаниям свидетеля ФИО70, данным в судебном заседании, до *** года он работал *** отдела ***, которым ежегодно производились проверки кранов ***, находящихся на территории войсковых частей, в том числе в ***. Проверка заключалась во внешнем осмотре на наличие неисправностей, проверке приборов безопасности и концевых выключателей. В случае исправности крана на момент проверки, он делал в паспорте крана соответствующую запись.

Свидетель ФИО64 в судебном заседании показал, что ранее работал в ОАО «***» ***. По договору с их организацией ЗАО «***» выполняло работы по сервисному обслуживанию кранов ***. При этом от предприятия поступало предложение с перечнем и ориентировочной стоимостью работ, согласованной с *** или представителями войсковых частей. ОАО *** не проверяло обоснованность данной стоимости. Согласно условиям договора исполнитель – ЗАО «***» должен был предоставить им акт сдачи-приемки выполненных работ, технический акт, акт освидетельствования, табель учета рабочего времени, подписанные представителями войсковых частей и утвержденные их командирами, с заключением военного представительства. Данные документы были предоставлены исполнителем в адрес ОАО *** и после проверки направлены в ГРЦ ***. Перед их организацией не ставилась задача проверять достоверность предоставленных сведений, контролировать объем и качество выполненных работ должны были представители войсковых частей и военного представительства, осуществляющие их приемку. В *** году по поручению руководства он совместно с представителями ГРЦ *** и ЗАО «***» принимал участие в комиссии при осмотре в *** крана *** №***, при этом сотрудники войсковых частей и военного представительства отсутствовали. Так как в комиссии не было специалистов по данным кранам, осмотр на этом был закончен и впоследствии составлен акт, где отражено, что факт выполнения работ можно установить только из документов, подписанных военными. А так как краны были допущены к работе службой ***, комиссия пришла к выводу о качественном выполнении работ со стороны ЗАО «***».

Свидетель ФИО10 в судебном заседании показал, что работает *** ОАО «***», данной организацией неоднократно заключались договоры с ЗАО «***» на сервисное и техническое обслуживание кранов ***. В ***

году между *** и ГРЦ *** был заключен государственный контракт, на его основе – контракт между ГРЦ *** и ОАО ***, на тех же условиях заключен договор между ОАО *** и ЗАО «***», на *** года. Контроль за объемом и качеством выполняемых работ согласно условиям государственного контракта должны были осуществлять командиры войсковых частей и сотрудники военных представительств. После заключения договора ЗАО «***» был перечислен аванс, а окончательный расчет производился после предъявления исполнителем пакета документов, подтверждающих проведение всех предусмотренных государственным контрактом работ. Цена работ и материалов по договору устанавливалась на каждый год на основании расчета Зубрилова А.Н., согласованного с военным представительством и ГРЦ *** При этом данная стоимость не могла превышать предельную цену, указанную в договоре с ЗАО «***».

Согласно свидетельству о внесении записи в Единый государственный реестр юридических лиц Закрытое акционерное общество «*** зарегистрировано *** (т. 3 л.д. 162).

В соответствии с Уставом адрес места нахождения исполнительного органа ЗАО «***»: *** (п. 2.3).

Общество является юридическим лицом, вправе осуществлять деятельность по экспертизе промышленной безопасности опасных производственных объектов, предоставлять услуги по монтажу, ремонту и техническому обслуживанию подъемно-транспортного оборудования, проводить работы, связанные с использованием сведений, составляющих государственную тайну (п.п. 3.1, 3.9).

Уставный капитал Общества разделен на *** обыкновенных именных акций номинальной стоимостью *** каждая, которые полностью размещены среди акционеров (п. 5.2).

Исполнительным органом Общества является ***, к компетенции которого относятся все вопросы руководства текущей деятельности Общества. *** без доверенности действует от имени Общества, представляет его интересы, в соответствии с трудовым законодательством является работодателем, заключает и расторгает трудовые договоры с работниками, совершает сделки от имени Общества, издает приказы и дает указания, обязательные для исполнения всеми работниками Общества, реализует иные права и обязанности Общества (п.п. 11.1, 11.3, 11.7) (т. 3 л.д. 163-174).

Решением Совета директоров ЗАО «***» от *** №*** Зубрилов А.Н. избран *** Общества (т. 3 л.д. 184-185).

В соответствии с приказом от *** №*** Зубрилов А.Н. приступил к исполнению обязанностей *** ЗАО «***» с *** (т. 3 л.д. 186).

Решением годового общего собрания акционеров ЗАО «***» от *** №*** срок полномочий *** Зубрилова А.Н. продлен на ***, до ***. При этом Зубрилову А.Н. принадлежат *** (т. 3 л.д. 187, т. 53 л.д. 184).

*** ЗАО «***» с *** Зубриловым А.Н. заключен трудовой договор, согласно которому он обязан добросовестно выполнять должностные обязанности, предусмотренные Уставом Общества, иным локальными актами Общества, трудовым договором; осуществлять оперативное руководство финансовой и хозяйственной деятельностью Общества; обеспечивать выполнение договорных обязательств Общества, соблюдение законности в деятельности Общества, ведение надлежащего учета и составление предусмотренной действующим законодательством отчетности (п.п. 2.1.1, 2.1.2, 2.1.4, 2.1.5, 2.1.9).

Для выполнения возложенных на него обязанностей Зубрилов А.Н. вправе представлять интересы Общества в отношениях с юридическими и физическими лицами, органами государственной власти и управления всех уровней; заключать от имени Общества любые виды договоров; распоряжаться любым имуществом и денежными средствами Общества, кроме случаев, когда решение подобных вопросов относится к компетенции общего собрания акционеров, быть распорядителем кредитов; открывать расчетные и иные счета в российских и иностранных банках, подписывать платежные документы; принимать на работу и увольнять с работы работников Общества; в соответствии с действующим законодательством и Уставом Общества определять систему, форму и размер оплаты труда, а также материального поощрения работников Общества; осуществлять в пределах прав, представленных действующим законодательством, учредительными документами и

локальными актами Общества, иные полномочия, необходимые для осуществления оперативного руководства деятельностью Общества (п.п. 2.2.1, 2.2.3, 2.2.4, 2.2.8, 2.2.11, 2.2.13, 2.2.14) (т. 53 л.д. 179-183).

Оценивая в совокупности приведенные доказательства, суд приходит к выводу о доказанности вины Зубрилова А.Н. в совершении преступления при обстоятельствах, изложенных в приговоре, поскольку указанные доказательства получены с соблюдением уголовно-процессуального законодательства, то есть являются допустимыми, согласуются между собой, в связи с чем суд признает их достоверными, совокупность приведенных доказательств в достаточной степени изобличает подсудимого в совершении преступления.

Показания свидетелей ФИО71, ФИО72, ФИО73, ФИО74, ФИО75, ФИО76, ФИО77, ФИО78, ФИО79, ФИО80, ФИО81, ФИО82, ФИО83, ФИО84 ФИО35 суд не кладет в основу приговора, так как они не имеют значения для уголовного дела, не подтверждают и не опровергают вину Зубрилова А.Н. в совершении преступления.

Предварительным следствием Зубрилову А.Н. вменяется хищение денежных средств Российской Федерации путем включения в итоговый перечень использованных материалов при проведении заявочного ремонта на кране №*** в *** году якобы поставленных ООО «***» *** на общую сумму *** тогда как из исследованных судом доказательств установлено, что стоимость указанных *** составляет ***.

Кроме того, Зубрилову А.Н. вменяется хищение бюджетных денежных средств путем включения в итоговый перечень использованных материалов при проведении заявочного ремонта на кране №*** за *** год *** на сумму ***, однако из исследованных судом доказательств следует, что стоимость указанного прибора составляет ***.

Учитывая изложенное, суд уменьшает объем предъявленного Зубрилову А.Н. обвинения за *** год на ***, за *** – на ***, а всего уменьшает размер причиненного имущественного ущерба на ***

Указанное изменение не влияет на квалификацию содеянного, не ухудшает положение подсудимого и не нарушает его право на защиту.

Действия Зубрилова А.Н. суд квалифицирует по ч. 3 ст. 159.4 УК РФ как мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, совершенное в особо крупном размере.

По смыслу закона преступления, предусмотренные статьями 159 – 159.6 УК РФ, следует считать совершенными в сфере предпринимательской деятельности, если они совершены лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность самостоятельно или участвующим в предпринимательской деятельности, осуществляемой юридическим лицом, и эти преступления непосредственно связаны с указанной деятельностью. К таким лицам относятся индивидуальные предприниматели в случае совершения преступления в связи с осуществлением ими предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим им имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, а также члены органов управления коммерческой организации в связи с осуществлением ими полномочий по управлению организацией либо при осуществлении коммерческой организацией предпринимательской деятельности. При этом не имеет значения, каким образом виновный поступил с похищенным имуществом (например, присвоил себе лично или использовал для предпринимательской деятельности).

Разрешая вопрос о том, является ли деятельность предпринимательской, следует руководствоваться п. 1 ст. 2 ГК РФ, в соответствии с которым предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск

деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. При этом основанием для квалификации содеянного по ст. 159.4 УК РФ является не только совершение мошенничества в сфере предпринимательской деятельности, но и его сопряженность с преднамеренным неисполнением договорных обязательств.

Судом установлено, что Зубрилов А.Н. является *** ЗАО «***» - коммерческой организации, созданной с целью систематического извлечения прибыли, в том числе от деятельности по экспертизе промышленной безопасности опасных производственных объектов, предоставления услуг по монтажу, ремонту и техническому обслуживанию подъемно-транспортного оборудования, проведению работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну.

Совершенное подсудимым преступление непосредственно связано с указанной деятельностью, выполнением работ по договору в рамках гособоронзаказа.

При этом только Зубрилов А.Н. контролировал финансово-хозяйственную деятельность организации, давал обязательные для исполнения указания *** ФИОЗ о составлении документов, связанных с исполнением ЗАО «***» договора в рамках государственного оборонного заказа, а также указания *** ФИО4 о перечислении денежных средств с расчетного счета ЗАО «***».

Данные обстоятельства подтверждаются исследованными судом доказательствами, в том числе показаниями свидетелей ФИО3 и ФИО4, Уставом ЗАО «***» и приказом о назначении Зубрилова А.Н. на должность ***, а также его трудовым договором.

Хищение бюджетных денежных средств в сумме *** было сопряжено с преднамеренным неисполнением Зубриловым А.Н. в период *** обязательств по выполнению в полном объеме работ по сервисному техническому обслуживанию (техническому надзору) кранов *** в соответствии с договором от *** №***.

Обман в действиях Зубрилова А.Н. выразился в принятии на себя обязательств по договору при отсутствии у него намерения исполнять в полном объеме его условия, сокрытии от представителей войсковых частей, военных представительств и Заказчика – ОАО «***» действительного объема выполненных на кранах работ и представлении им документов, в том числе актов приемки выполненных работ, не соответствующих фактически выполненным работам и объему закупленного оборудования.

Об отсутствии у Зубрилова А.Н. изначально намерения исполнять условия договора №*** свидетельствует тот факт, что еще до его заключения ЗАО «***» осуществляло по договору с ОАО *** аналогичные работы по сервисному и техническому обслуживанию кранов ***, в связи с чем подсудимый был осведомлен о порядке формирования цены по договору (исходя из предложения исполнителя), и по его указанию ФИО3, без составления дефектовочных актов и ведомостей, без определения действительно необходимого объема работ на кранах составил и затем согласовал документы, содержащие завышенные расценки на обслуживание кранов согласно предельным объемам финансирования на соответствующий год.

Еще в *** году Зубрилов А.Н. предложил ФИО11 заняться для него обналичиванием денежных средств по государственному контракту путем их перечисления на счета организаций последнего по бестоварным сделкам, что впоследствии было им реализовано.

При этом подсудимый осознавал, что, получая от ОАО *** оплату, превышающую объем выполненных им работ, он причиняет имущественный ущерб собственнику денежных средств.

Преступление совершено Зубриловым А.Н. с корыстной целью, с прямым умыслом, поскольку он, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий в виде причинения потерпевшему материального ущерба в особо крупном размере и желая их наступления, имея возможность исполнить в полном объеме принятые на себя обязательства по договору от *** №***, указанных обязательств не исполнил, бюджетные денежные средства в сумме ***, полученные от ОАО «***», обратил в свою пользу и распорядился ими по своему усмотрению, чем причинил потерпевшему имущественный ущерб.

Мошенничество совершено Зубриловым А.Н. в особо крупном размере, так как сумма причиненного государству материального ущерба превышает шесть миллионов рублей.

Данное преступление является оконченным, поскольку преступный умысел подсудимого на хищение чужого имущества реализован им в полном объеме.

Доводы подсудимого о том, что работы выполнены ЗАО «***» в полном объеме, так как в плане исполнения работ был предусмотрен ремонт, а не замена оборудования на кранах, утверждение о том, что его заместитель ФИОЗ по ошибке написал в отчетных документах о поставке двигателей, что на самом деле оформлялась поставка деталей из ремонта, а не новых, кроме того, ЗИП сотрудникам войсковых частей передавался, о том, что полное выполнение его организацией работ в соответствии с договором контролировалось представителями войсковых частей, ГРЦ ***, военных представительств, Государственного технического надзора, суд расценивает как избранный им способ защиты от предъявленного обвинения с целью избежать в полной мере уголовной ответственности за совершенное преступление.

Согласно договору с ОАО «***» Зубрилов А.Н. обязался произвести определенный объем работ на определенную сумму, после чего представить отчетные документы, подтверждающие полное выполнение им условий договора. Однако представителям войсковых частей, военных представительств и заказчику им представлены акты сдачи-приемки выполненных работ, где указано на осуществление ЗАО «***» замены 50% электрооборудования на всех кранах ***, документы (счета-фактуры, товарные накладные), содержащие заведомо для Зубрилова А.Н. ложные сведения о приобретении им товарно-материальных ценностей у организаций ООО «***», ООО «***» и ООО «***» перечислении им денежных средств с назначением «за поставку товарно-материальных ценностей для ремонта грузоподъемных машин», итоговые перечни использованных материалов при проведении ремонта на всех кранах, согласно которым указанные якобы приобретенные товарно-материальные ценности установлены на краны.

Данные документы свидетельствуют о том, что подсудимым изначально были взяты на себя обязательства по замене, то есть установке нового, а не ремонту перечисленного в итоговых перечнях оборудования.

Неисполнение ЗАО «***» обязанностей по замене вышеуказанных деталей подтверждается показаниями свидетеля ФИОЗ о том, что он подгонял данные в актах и табелях учета рабочего времени под план исполнения, без проверки фактического объема поставленных деталей и выполненных работ, показаниями других свидетелей – работников ЗАО «***» ФИО25, ФИО29, ФИО30, ФИО31, ФИО37, а также протоколами осмотров места происшествия от *** согласно которым *** на кранах установлены штатные, не менялись, заключениями экспертов комиссионных инженерно-технологических экспертиз о том, что указанные в итоговых перечнях детали заменены не были.

Кроме того, перечисленные детали и не могли быть заменены, поскольку из показаний свидетелей ФИО11 и ФИО15, налоговых деклараций, выписки из ЕГРЮЛ и показаний свидетеля ФИО16 следует, что **реально указанные материалы ЗАО «***» у ООО «***», ООО «***» и ООО «***» не приобретались, а поступившие от заказчика денежные средства с целью их дальнейшего обналичивания и хищения были выведены Зубриловым А.Н. из оборота под предлогом покупки оборудования для кранов.**

Сам подсудимый не отрицает того, что вышеуказанные агрегаты им не заменялись, пояснив, что такие двигатели в настоящее время не выпускаются, а аналоги требовали переделки кранов.

В подтверждение своей позиции сторона защиты ссылается на заключения специалистов ФИО86 и ФИО87 №*** от *** (т. 77 л.д. 227-244, т. 78 л.д. 1-18, 19-37, 38-56, 57-68), согласно выводам которых работы, предусмотренные договором №*** от ***, на кранах *** соответственно №***, специалистами ЗАО «***» выполнены.

В судебном заседании специалист ФИО86 подтвердила сделанные ею выводы.

Однако суд данные заключения специалистов отвергает, поскольку они получены не процессуальным способом, без осмотра кранов ***, изготовлены на возмездной основе по заказу Зубрилова А.Н., на основании

предоставленных им подсудимым документов, в том числе отчетных документов – актов сдачи-приемки выполненных работ, счетов-фактур и товарных накладных, содержащих, как установлено судом, ложные сведения о приобретении ЗАО «***» электродвигателей, генераторов и другого оборудования для кранов, а также о подтверждении выполнения работ должностными лицами. Таким образом, выводы специалистов не могут быть признаны судом достоверными.

Доводы Зубрилова о том, что он сам во время ремонтных работ на кранах не присутствовал и мог быть введен в заблуждение подчиненными относительно объема выполненных работ, опровергаются показаниями свидетелей ФИО3, ФИО25 и ФИО4 о том, что оплата приобретенного имущества происходила только с разрешения *** Зубрилова А.Н. Кроме того, из вышеуказанных документов ООО «***», ООО «***» и ООО «***», а также показаний свидетелей ФИО11 и ФИО16 следует, что подсудимому было заведомо известно о том, что новые детали, перечисленные в итоговых перечнях, ЗАО «***» не приобретались и работа по их установке не производилась.

Ссылка подсудимого и защитника на отсутствие у представителей войсковых частей претензий к качеству выполненных работ на выводы суда о виновности Зубрилова А.Н. не влияют, кроме того, свидетели – сотрудники ЗАО «***» поясняли, что в ходе ремонтных работ проводились мероприятия по поддержанию работоспособности кранов.

Также несостоятельно утверждение подсудимого о том, что большое количество электродвигателей в *** году было отремонтировано по договоренности с человеком, представившимся представителем ***, с оформлением документов на ООО «***», так как согласно исследованным доказательствам была предусмотрена замена оборудования кранов на новое, денежные средства были перечислены на расчетный счет ЗАО «***», согласно подписанным Зубриловым А.Н. отчетным документам, именно за установку новых деталей, а не за ремонт имеющихся.

Между тем, учитывая представленные МИФНС документы о том, что ООО «***» фактически хозяйственную деятельность не ведет, отсутствие каких-либо документов, подтверждающих осуществление перевозки двигателей, показания свидетеля ФИО16, а также показания свидетелей – сотрудников ЗАО «***» о том, что электродвигатели кранов в сторонние организации для ремонта не передавались, суд приходит к выводу, что денежные средства по указанию Зубрилова А.Н. были перечислены на счет ООО «***» не за услуги по ремонту оборудования, а с целью обналичивания бюджетных средств.

Тот факт, что представители войсковых частей, военных представительств в *** годах формально относились к исполнению своих обязанностей по контролю объема фактически выполненных ЗАО «***» работ, также этот объем не контролировался представителями *** флота, Государственного технического надзора и ГРЦ ***, подтверждается показаниями свидетелей ФИО25, ФИО32, ФИО37, ФИО22,, ФИО23 ФИО7, ФИО42, ФИО44, ФИО47, ФИО50, ФИО51, ФИО52, ФИО53, ФИО56, ФИО57, ФИО65, ФИО66, ФИО8, ФИО69

Приведенные в описательной части приговора показания свидетелей логичны, согласуются между собой и с письменными материалами дела, а противоречия устранены путем оглашения показаний, данных свидетелями на предварительном следствии, которые они подтвердили.

Доводы подсудимого о даче свидетелем ФИО3 изобличающих его показаний под давлением следователя суд полагает несостоятельными, поскольку данный свидетель давал показания в разное время, разным следователям, после разъяснения прав и ответственности по ст. ст. 307, 308 УК РФ, протоколы допроса прочитаны им лично и подписаны без каких-либо замечаний, в том числе на оказываемое психологическое давление, в последующих протоколах допроса подтверждал ранее данные показания в полном объеме.

Также подсудимый утверждает, что свидетели ФИО11 и ФИО12 оговорили его, поскольку находились под следствием по другим уголовным делам и могли подвергаться давлению, а кроме того, причиной оговора со стороны ФИО11 может стать наличие долговых обязательств последнего перед ним.

Однако свидетель ФИО11 неоднократно давал последовательные показания об обналичивании денежных средств по госконтракту для Зубрилова А.Н. и подтвердил их в судебном заседании. Кроме того, дача показаний в отношении подсудимого не освобождает свидетеля от обязанности возратить ему долг.

Показания свидетелей ФИО11, ФИО12 согласуются между собой и с другими исследованными судом доказательствами.

Поскольку заинтересованности свидетелей в исходе дела, оснований для оговора подсудимого с их стороны судом не установлено, суд кладет показания свидетелей в основу приговора как достоверные доказательства.

Подсудимый и защитник оспаривают достоверность и обоснованность заключений экспертов комиссионных инженерно-технологических экспертиз, указывая на то, что образование экспертов не соответствует предмету экспертиз, документы, которыми руководствовались эксперты, не имеют отношения к кранам *** не применялась криминалистическая линейка, отсутствует свидетельство о ее поверке, приложенные к заключениям фотографии низкого качества, по внешнему виду определить, ремонтировался ли двигатель, невозможно, экспертами не учтены условия эксплуатации кранов: цикличность работы, климат, их выводы противоречивы.

При этом сторона защиты ссылается на показания свидетелей ФИО17 и ФИО18 в судебном заседании, из которых следует, что они как представители ***» принимали участие в осмотре пневмоколесных кранов *** в ***. Следователя интересовали номер, назначение крана, как крепятся двигатели, где они находятся, ремонтировались ли электродвигатели. Они показывали следователю те или иные детали и агрегаты, сличали заводские номера, даты выпуска, а также обратили его внимание на то, что определить состояние двигателей невозможно без их демонтажа. В большинстве случаев даты выпуска соответствовали дате выпуска крана, то есть замены агрегатов на новые не было.

Таким образом, показания свидетелей защиты о том, что замены оборудования кранов на новое не производилось, соответствуют обстоятельствам, установленным в ходе осмотра кранов в *** году, а также полностью подтверждают выводы экспертов ФИО20 и ФИО21

Вопреки доводам защиты, оснований не доверять выводам указанных экспертов у суда не имеется, поскольку они подтверждены показаниями эксперта ФИО20 в судебном заседании о том, что при составлении заключений он руководствовался своим профессиональным опытом, нормативными актами, имеющими отношение к предмету экспертиз, выводы сделаны им в пределах специальных познаний, по результатам непосредственного изучения состояния кранов *** и предоставленных документов.

Ссылка защиты на низкое качество некоторых фотоснимков не может явиться основанием для признания заключений экспертов недопустимыми и недостоверными доказательствами, поскольку фотографии являются лишь приложением к заключениям экспертов, выводы сделаны экспертами на основании информации, полученной при непосредственном осмотре узлов и агрегатов кранов.

Требования к проведению экспертиз и содержанию заключений экспертов, предусмотренные ст. ст. 195, 198, 204, 206 УПК РФ, соблюдены, каких-либо противоречий и неясностей выводы экспертов не содержат, в связи с чем оснований для назначения дополнительных или повторных экспертиз либо исключения данных заключений из числа доказательств у суда не имеется.

Кроме того, указанные заключения экспертов полностью согласуются с протоколами осмотров кранов, показаниями свидетелей ФИО25, ФИО30 и другими исследованными судом доказательствами.

В связи с этим суд признает заключения экспертов обоснованными, выводы правильными и кладет их в основу приговора.

Назначая наказание, суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, обстоятельства, смягчающие наказание, влияние назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи.

Преступление, совершенное подсудимым, относится к категории средней тяжести, направлено против собственности.

При изучении личности подсудимого установлено, что Зубрилов А.Н. не судим, к административной ответственности не привлекался, работает, на специализированных медицинских учетах не состоит, по месту жительства характеризуется удовлетворительно.

Обстоятельствами, смягчающими наказание подсудимого Зубрилова А.Н., суд признает ***.

Отягчающих наказание обстоятельств судом не установлено.

Принимая во внимание обстоятельства совершенного Зубриловым А.Н. преступления средней тяжести, направленного против собственности, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств, в особо крупном размере, повлекшего причинение ущерба государству, суд полагает, что менее строгое, чем реальное лишение свободы, наказание не позволит обеспечить целей восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения им новых преступлений. При таких обстоятельствах оснований для применения ст. 73 УК РФ суд не находит.

Вместе с тем, учитывая совокупность смягчающих и отсутствие отягчающих наказание обстоятельств, суд считает возможным не назначать подсудимому дополнительное наказание в виде ограничения свободы, полагая, что для его исправления достаточно основного наказания.

Каких-либо исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, поведением виновного во время и после совершения преступления, других обстоятельств, которые бы существенно уменьшали степень общественной опасности содеянного и давали суду основания для применения правил ст. 64 УК РФ, суд не усматривает.

С учетом фактических обстоятельств и степени общественной опасности преступления, совершенного Зубриловым А.Н. с прямым умыслом, из корыстных побуждений, в результате которого государству причинен имущественный ущерб в особо крупном размере, суд также не находит оснований для изменения категории указанного преступления на менее тяжкую в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ.

В соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ суд назначает подсудимому отбывание наказания в колонии-поселении, поскольку он совершил умышленное преступление средней тяжести, ранее не отбывал лишения свободы.

При этом, принимая во внимание личность подсудимого Зубрилова А.Н., суд находит возможным в соответствии со ст. 75.1 УИК РФ обязать его следовать в колонию-поселение самостоятельно.

В соответствии с ч. 2 ст. 97 УПК РФ в целях обеспечения исполнения приговора суд полагает необходимым оставить подсудимому меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении без изменения.

Государственный обвинитель Федосеевского Е.П. в судебном заседании поддержала заявленный заместителем прокурора *** области в интересах Российской Федерации в лице *** Российской Федерации гражданский иск о взыскании с Зубрилова А.Н. суммы *** в счет возмещения ущерба, причиненного Российской Федерации. Подсудимый гражданский иск не признал.

Суд на основании ст. 1064 ГК РФ полагает иск подлежащим частичному удовлетворению в сумме ***, поскольку судом установлено, что умышленными действиями Зубрилова А.Н. Российской Федерации причинен имущественный ущерб именно в указанном размере.

Арест, наложенный на имущество Зубрилова А.Н. на основании постановления *** суда от ***, в соответствии со ст. 115 УПК РФ подлежит сохранению до исполнения приговора в части гражданского иска, поскольку необходимость в применении данной меры не отпала.

Вопрос о вещественных доказательствах суд разрешает в порядке ст. 81 УПК РФ.

В соответствии с ч. 4 ст. 132 УПК РФ подсудимый освобождается от уплаты процессуальных издержек, связанных с участием адвоката Леонова А.Н. в уголовном деле по назначению, так как в судебном заседании он заявил об отказе от указанного защитника, но отказ не был судом удовлетворен.

Расходы на оплату труда адвоката Леонова А.Н. подлежат возмещению за счет средств федерального бюджета.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 303, 307-309 УПК РФ, суд

ПРИГОВОРИЛ:

Зубрилова А.Н. признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159.4 УК РФ, и назначить ему наказание в виде лишения свободы на срок 3 (три) года 6 (шесть) месяцев с отбыванием наказания в колонии-поселении.

Обязать Зубрилова А.Н. в десятидневный срок после вступления приговора в законную силу явиться в Управление Федеральной службы исполнения наказаний по *** области для получения предписания о направлении в колонию-поселение.

Срок наказания исчислять со дня прибытия осужденного в колонию-поселение, с зачетом в срок лишения свободы времени следования осужденного к месту отбывания наказания из расчета один день за один день.

Меру пресечения в отношении Зубрилова А.Н. в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении до вступления приговора в законную силу оставить без изменения.

Взыскать с Зубрилова А.Н. в пользу Российской Федерации в лице *** Российской Федерации 6 073 126 (шесть миллионов семьдесят три тысячи сто двадцать шесть) рублей 95 копеек в счет возмещения имущественного ущерба.

Арест, наложенный на имущество Зубрилова А.Н. на основании постановления *** суда от ***, сохранить до исполнения приговора в части возмещения потерпевшему имущественного вреда.

Вещественные доказательства, хранящиеся в материалах уголовного дела:

*** – хранить в материалах уголовного дела.

Вещественные доказательства, хранящиеся при уголовном деле в конвертах, пакетах, находящихся в коробках:

*** – хранить при уголовном деле, а в случае обращения заинтересованных лиц вернуть законным владельцам.

Вещественные доказательства:

***

*** – по вступлении приговора в законную силу считать возвращенными по принадлежности.

Вещественные доказательства, выданные на ответственное хранение законному владельцу ЗАО «***»:

*** – по вступлении приговора в законную силу считать возвращенными по принадлежности (т. 72 л.д. 168-169, 170).

Приговор может быть обжалован в апелляционном порядке в судебную коллегию по уголовным делам Мурманского областного суда через Первомайский районный суд г. Мурманска в течение 10 суток со дня его провозглашения.

В случае подачи апелляционной жалобы либо в случае принесения апелляционного представления осужденный вправе ходатайствовать о своем участии в рассмотрении дела судом апелляционной инстанции, а также пригласить защитника для участия в рассмотрении апелляционной жалобы судом апелляционной инстанции или ходатайствовать о назначении ему защитника, о чем он должен указать в своей апелляционной жалобе, или в течение 10 суток со дня получения копии приговора, апелляционного представления представить такое ходатайство.

Председательствующий судья   подпись   Т.В. Новожилова

Справка.

Апелляционным определением от *** Мурманского областного суда приговор Первомайского районного суда города Мурманска от 19.07.2019 года в отношении Зубрилова А.Н. оставлен без изменения, а апелляционные жалобы осужденного Зубрилова А.Н. и адвоката Котенко К.В. - без удовлетворения.